

Ностальгия как психологический феномен: теоретический обзор исследований*

Е. Л. Солдатова^{1а}, К. В. Барцева¹, Е. А. Аленина^{1,2}, Э. С. Цигеман¹, М. В. Лиханов¹, Г. А. Вартамян¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Для цитирования: Солдатова Е. Л., Барцева К. В., Аленина Е. А., Цигеман Э. С., Лиханов М. В., Вартамян Г. А. Ностальгия как психологический феномен: теоретический обзор исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. Вып. 3. С. 458–484. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.304>

В статье представлен теоретический обзор исследований феномена ностальгии — ее существенных характеристик и поведенческих паттернов; выявлены ситуативные контексты, наиболее соответствующие ностальгическим переживаниям; определены подходы к категоризации ностальгии как состояния и как черты (склонности); рассмотрены связи и отношения ностальгии с различными психологическими конструктами. На материалах предыдущих исследований проведено обобщение функций ностальгии, среди которых можно выделить как общие для психических состояний — интеграцию, отражение, энергетическую функцию, функцию развития, так и специфические — протективную, антиципирующую и дополняющую реальность. Проанализированы подходы к исследованию места ностальгии в системе психических явлений: в ряду личностных характеристик, а также в связях и отношениях с когнитивными функциями. В статье акцентируется важность ситуационного контекста для изучения ностальгии, поскольку параметры ситуации могут являться триггерами ностальгии, актуализируя энергетическую, защитную и ресурсную ее функции. Рассматриваются факторы, опосредованно способствующие эффективности ностальгических интервенций, например личностные характеристики (Большая пятерка и Темная триада). Анализ источников позволил определить специфический тип ситуаций, провоцирующих ностальгические переживания, — это ситуация изоляции, связанная с физическими, территориальными или социальными ограничениями. Проведенный анализ позволяет определить ностальгию как интегративное психическое состояние, ситуационно детерминированное, связанное с изменениями жизненного пространства личности, с внутренними переживаниями, отраженными в представлениях человека о ситуации, оказывающее влияние на жизнестойкость и субъективное благополучие через опосредованную связь с индивидуально-личностными особенностями человека. Несмотря на достаточно большое число исследований, влияние ностальгии на психологическое благополучие человека и его психологическую устойчивость остается не до конца понятным и требует дальнейших исследований в обсервационных (в том числе лонгитюдных) и экспери-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 23-18-00142 «Ностальгия как ресурс жизнестойкости личности в ситуации изоляции». Результаты представлены на Всероссийской конференции с международным участием «Зимняя психологическая школа — 2024».

^а Автор для корреспонденции.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

ментальных дизайнах, а также выборках, отобранных по разным критериям, в частности людей, находящихся в ситуации изоляции.

Ключевые слова: ностальгия, ностальгические переживания, личностные черты, ситуационный подход, когнитивные функции, ситуация изоляции.

Введение

В современном мире широко распространена жизнь и работа в условиях пространственных и социальных ограничений. Длительные научные и космические экспедиции, вахтовый и дистанционный формат работ, с одной стороны, и вынужденная изоляция в связи с угрозами жизни и здоровью, утрата значимых социальных контактов в связи с потерей работы или свободы — с другой, имеют общие ситуационно-депривационные характеристики. Негативные факторы могут приводить к снижению работоспособности и эффективности. Длительная изоляция негативно влияет на разные аспекты благополучия человека: повышает риски возникновения депрессии, тревожности, стрессовых расстройств (Тео, 2013; Rohde et al., 2016; Taheri Zadeh et al., 2021; Brandt et al., 2022) и даже повышает риски летальности (Beller, Wagner, 2018). Вместе с тем психологическая подготовка может снизить негативные эффекты изоляции и защитить специалистов, работающих в экстремальных условиях (Gunderson, 2013; Temp et al., 2020; Riva et al., 2022). Негативные переживания, ситуация одиночества и ощущение бессмысленности жизни, выступая психологическими триггерами, могут подталкивать человека к ностальгии (Wildschut et al., 2006; Routledge et al., 2011).

Феномен ностальгии имеет длительную и неоднозначную историю исследований (Batcho, 2013).

В отечественной традиции ностальгия изучается в русле гуманитарных и социальных наук (см. обзоры: (Абрамов, 2012; Старовойтенко, 2019; Невструева, 2021)): в культурологии, изучающей ностальгическое переживание как важный компонент культурного дискурса (Чикишева, 2012; Бакина, 2014; Судакова, 2018), в литературоведении, изучающей творчество писателей различных волн эмиграции (например, (Пацких, 2020)); в философии и особенно философии истории (Демин, 2012; Караваев, Никитин, 2020), в социологии, где изучается так называемая «социальная ностальгия», связанная с эмоциональной ориентацией на общественный строй, общественные отношения, идеалы и цели, свойственные прошлому, — феномен, особенно характерный для сложных, нестабильных, переломных периодов развития общества (например, (Петрова, 2008; Зборовский, Широкова, 2001; Звоновский, Меркулова, 2016; Фокина, 2023)).

В отечественной психологии исследование ностальгии началось, вероятно, диссертационным исследованием А.Б.Фенько «Психология ностальгии» 1994 г. (руководитель Ф.Е.Василюк) (Фенько, 1994). Эта работа отвечала на вызовы времени: после распада СССР многочисленные триггеры (утрата социального статуса и национально-культурной идентичности, очередная волна эмиграции) провоцируют рост ностальгических настроений, а разрабатываемая Ф.Е.Василюком концепция жизненного мира (Василюк, 1984) позволяла рассматривать ностальгию как «внутреннюю работу, направленную на восстановление непрерывности жизни и целостности личности» (Невструева 2021, с. 40). В работах Фенько, во-первых, об-

суждается возможность обращения к ностальгическим переживаниям в психотерапевтической практике, во-вторых, анализируются жизненные ситуации, способствующие появлению ностальгии, в-третьих, подчеркивается, что ностальгическое переживание должно рассматриваться не как пассивное извлечение воспоминаний из памяти, а как более комплексный процесс, включающий в себя структурирование, интерпретацию и реконструирование прошлого (с опорой на когнитивные функции воображения, интеллекта и т. д.) (Фенько, 1993; Фенько, 1994).

Кроме того, в российской психологии публиковались работы, рассматривающие ностальгию в контексте адаптации мигрантов, например (Зинченко, 2009; Недува, 2013; Karabuschenko et al., 2016; Урядова, 2019). Обсуждается важность для ностальгических воспоминаний образа пространства, например так называемого загородного мира (Кретова, Воловикова, 2022) или некоего символического пространства коллективной памяти (Абрамов, 2012) или образа дома, родины, прошлого (Фенько, 1994).

Анализ зарубежных информационных ресурсов позволил обнаружить сравнительно большее количество работ, посвященных исследованию ностальгии как психологического феномена, однако и за рубежом позитивистское изучение ностальгии началось недавно.

Несмотря на то что состояние ностальгии сопутствует всем видам изоляции, традиционно оно исследовалось в основном на эмигрантах и в экспериментальных дизайнах (искусственно вызванные ностальгические переживания). Пандемия COVID-19 и последовавшая за ней социальная изоляция показала актуальность исследований влияния ограничений на человека (см. обзоры: (Esposito et al., 2021; Henssler et al., 2021; Pai, Vella, 2021; Suárez-González et al., 2021). В этот период много исследований было связано с изучением психологического благополучия в контексте индивидуально-личностных особенностей, выступающих ресурсными в ситуации изоляции. Ностальгические переживания оказались включены в ряд таких исследований и показали значимые, хотя и смешанные эффекты на эмоциональное и функциональное состояние.

Целью предпринятого анализа теоретических и эмпирических материалов является описание феноменологии ностальгии — ее сущностных характеристик, функций, поведенческих паттернов, определение ситуативных контекстов, где ностальгия проявляется наиболее ярко; категоризация ностальгии как состояния и черты (склонности) в связях и отношениях с другими психологическими конструктами; определение подходов к исследованию содержания ностальгических переживаний и ресурса ностальгических интервенций.

Феномен ностальгии

Ностальгические переживания эмоционально неоднородны и включают как негативные (тоску, утрату прошлого), так и позитивные (причастность, безопасность) компоненты. Происхождение термина «ностальгия» связано с тоской по дому (греч. νόστος — возвращение домой, и θλίψη — печаль) и впервые применено для описания тревожных состояний швейцарских наемников, воевавших вдали от дома (Fuentenebro, Valiente, 2014). Длительное время внимание ученых было сосредоточено лишь на негативном компоненте: ностальгия приравнивалась к тре-

возности и депрессии, обсуждались ее отрицательные последствия — например, в классических трудах К. Ясперса (K. Jaspers) и Дж. Гросса (J. Gross) обсуждалось, что ослабленные ностальгией люди ищут мощные сенсорные стимулы, вплоть до поджогов и убийств, что печаль и уныние страдающих ностальгией способны разряжаться в преступлении (Ясперс, 1996). В ранних исследованиях ностальгия классифицировалась как психическое заболевание (Batcho, 1995).

Сегодня есть данные, что сентиментальная тоска по прошлому может оказывать положительное влияние на психологическое состояние, социальные связи, самооценку и осмысленность жизни (Wildschut et al., 2006; Routledge et al., 2011; Vess et al., 2012), что порождает гипотезы о защитных функциях ностальгии. Ностальгия, понимаемая как сентиментальная тоска, или тоскующая привязанность к прошлому, может помочь человеку справиться с угрозами — исследования показывают, что возвращение в ностальгически окрашенные воспоминания положительно влияет на психологическое здоровье, создает позитивные эмоции, укрепляет социальные связи, повышает самооценку, способствует ощущению осмысленности жизни (Sedikides, Wildschut, 2018). Такое представление о ностальгии противоположно ранее господствующему в науке и культуре (см. обзор: (Sedikides et al., 2015b)).

Ностальгические переживания представляют собой эмоционально оттененный опыт, связанный с воспоминаниями и переживаниями о прошлом (Batcho, 2013). В ряде работ ностальгия рассматривается как положительное эмоциональное состояние (Vess et al., 2012; Layous et al., 2022; Layous, Kurtz, 2023). Исследования Т. Вильдшута (T. Wildschut) и К. Седикидеса (C. Sedikides) демонстрируют, что опыт ностальгических переживаний полезен для уязвимых групп населения, таких как переселенцы и иммигранты, беженцы, люди, столкнувшиеся с тяжелыми потерями, люди с ограниченным временным горизонтом и страдающие от деменции, а также оказавшиеся в ситуации изоляции. Ностальгические переживания способствуют самоактуализации в связи с воспоминаниями о прошлом и особенно о значимых событиях и, несмотря на меланхоличный оттенок, преимущественно имеют положительный характер (Wildschut, Sedikides, 2023).

Обычно ностальгия вызывается стимулами, создающими угрозу (например, смертью близкого человека, проблемами со здоровьем, разрывом отношений, потерей дохода), или сознательной реакцией на психологическое дискомфортное состояние (например, на грусть, одиночество, тревогу, чувство отчуждения) (Wildschut, Sedikides, 2023). Ностальгия может возникать случайно в ответ на различные стимулы (например, старые фотографии, письма и др.) и обладает способностью оберегать от внешней угрозы или тревожных мыслей, поскольку содержит запас позитивных эмоций (Abeyta et al., 2015a).

Ностальгия выполняет три основные экзистенциальные функции:

- 1) самоутверждение (Stephan, Sedikides, 2024);
- 2) согласование с культурным мировоззрением (Zou, Petkanopoulou, 2023);
- 3) укрепление близких отношений (Wildschut, Sedikides, 2021).

Когда эти функции успешно выполняются, происходит возникновение позитивного аффекта в сочетании с ностальгией.

Исследователи указывают на возможность разработки на основе ностальгии интервенций, направленных на повышение субъективного благополучия людей, находящихся в кризисной ситуации, борьбу с негативными эффектами одиноче-

ства, замедление негативных эффектов старения (Routledge et al., 2016; Fleury et al., 2022; Huang et al., 2023). В период вынужденной изоляции во время пандемии COVID-19 были проведены эксперименты, показавшие позитивное влияние ностальгии на субъективное благополучие (Puente-Díaz, Cavazos-Arroyo, 2021; Zhou et al., 2022).

Ностальгия рассматривается как регуляторный ресурс, способствующий ощущению безопасности и развитию внутреннего потенциала, способствующего здоровому старению (Fleury et al., 2022; Routledge et al., 2016). Ностальгия способствует улучшению психологического здоровья и благополучия (Hepper, Dennis, 2023), а также способна содействовать адаптивной психологической функциональности у людей, подверженных риску ухудшения психического здоровья (Routledge et al., 2013; Sedikides, Wildschut, 2016).

В социальных подходах выделяют разные уровни ностальгии: персональная (personal nostalgia) и коллективная ностальгия (collective nostalgia) (Abakoumkin et al., 2020; Sedikides, Wildschut, 2019). Персональная ностальгия относится к индивидуальным переживаниям и воспоминаниям, связанным с личным опытом, важными этапами жизни, и фокусируется на конкретных событиях, местах, отношениях или переживаниях, которые были значимыми для отдельного человека. Коллективная — фокусируется на воспоминаниях и переживаниях, присущих определенной группе людей или сообществу и связана с общими культурными, историческими или социальными контекстами, имеющими значение для группы (национальные праздники, исторические события, традиции, прошлые достижения, слава коллектива). Она отражает коллективную память и чувство принадлежности к определенной группе или сообществу.

Оба типа важны в психологическом и социальном контексте (Sedikides, Wildschut, 2019). Персональная ностальгия способствует самоидентификации и личностному развитию. Коллективная — помогает укреплять социальные связи, формировать общие ценности, внутригрупповую идентичность, сопричастность и солидарность. Оба типа могут иметь положительные эмоциональные эффекты: утешение, удовлетворение и связь с прошлыми переживаниями — и служить ресурсом для эмоциональной регуляции.

Отечественными исследователями обсуждается феномен ностальгии, связанный с тоской по Советскому Союзу (Гаспаров и др., 2011; Pourtova, 2013; Бараш, 2017; Злотникова, Куимова, 2021). Причины этой ностальгии могут различаться, сама по себе она неоднозначна и вызывает разные эмоции и реакции у людей: как положительное чувство, связанное с хорошими воспоминаниями и удовлетворенностью, так и более сложное, связанное с негативными аспектами, — политические репрессии, экономические трудности и др.

Таким образом, ностальгия может характеризоваться как всеобщее переживание, связанное с утратами или ограничениями, присущее большинству людей независимо от возраста, пола, социального класса, этнической принадлежности и других социальных групп. Ностальгия многогранна по проявлениям: биполярна на эмоциональном и функциональном уровнях и разнообразна по длительности переживания — от мгновений (на уровне эмоционального фона) до длительных эмоциональных состояний.

Этиология и функции ностальгии

В настоящее время существует несколько подходов, объясняющих этиологию и функции ностальгии. Е. Пуртова предлагает теорию утраченной идентичности (Pourtova, 2013). Согласно этой теории, ностальгия является результатом потери или изменения важных элементов личной или коллективной идентичности. Разрыв возникает между текущим и предшествующим состоянием и переживается как утрата идентичности. Ностальгия возникает в ответ на утрату ключевых аспектов жизни, ранее значимых (например, определенной социальной роли), и служит способом заполнить разрыв и восстановить ощущение целостности, то есть выполняет восполняющую или замещающую функцию.

В теории социальной интеграции ностальгия интерпретируется через потребности к социальному взаимодействию (Seehusen et al., 2013). Потребность обратиться к прошлым событиям возникает в результате ощущения отчуждения или отсутствия связи с настоящим. Социальная интеграция способствует ощущению принадлежности к группам и сообществам. При ощущении социальной изоляции возникает недостаток социальной связи и поддержки (например, в период пандемии COVID-19) (Loades et al., 2020; Sayin Kasar, Karaman, 2021; Williams et al., 2021). Воспоминания о прошлых переживаниях, связанных с близкими и дорогими людьми, группами или сообществами, могут вызывать положительные эмоции и восполняют ощущение связи и принадлежности.

Другой подход фокусируется на рассмотрении ностальгии как предвкушения грядущих событий (Srivastava et al., 2023). В отличие от традиционного представления о ностальгии как о сожалении об утраченном, утверждается, что люди могут испытывать ностальгию без опоры на конкретные воспоминания — например, с опорой на миф о прошедшем (Сапогова, 2019), с опорой на настоящее, как бы предчувствуя, что переживаемый момент будет краток и будет вызывать желание вернуться в него в будущем (Batcho, Shikh, 2016; Cheung, 2023), или же с опорой на мечты о будущем, которое пока не наступило (Cheung et al., 2013). Ориентированная на будущее форма ностальгии может иметь положительные эмоциональные последствия — позволяя насладиться ожиданием и предвкушением будущих событий (свадьба, рождение ребенка или путешествие, достижение определенных целей или карьерного успеха), создавая чувство смысла и направленности в жизни. Выполняя мотивирующую функцию для достижения поставленных целей, эта форма может способствовать осознанию мечтаний и стремлений.

Модель эмоциональной регуляции Дж. Гросса представляет собой концепцию, которая объясняет механизмы и процессы, используемые людьми для регулирования своих эмоций (Gross, 2015). Регуляция эмоций рассматривается в динамике как процесс, включающий несколько этапов и стратегий: оценка ситуации, выбор стратегии регуляции (может быть когнитивной (переоценка) или поведенческой (изменение поведения), фокусировкой внимания или выражением эмоций), реализация стратегии и оценка результатов. В ключе концепции регуляции эмоций ностальгия может рассматриваться как стратегия (этап 2), которая помогает справиться с негативными эмоциями или стрессом, например через переживание приятных моментов.

Возможно, появлению и поддержанию ностальгических переживаний способствуют комбинации этих и других факторов и психологических явлений. Важно от-

метить, что, несмотря на различные подходы к пониманию причин возникновения ностальгии, теории фокусируются на регуляторной, мотивирующей и восполняющей (замещающей) дефицитарные жизненные сферы функциях ностальгии.

Ностальгия в системе психических явлений

Как уже упоминалось, традиционный взгляд на ностальгию связывал феномен с патологическими состояниями, например с депрессией (Batcho, 1995) и даже с опасностью для общества (Ясперс, 1996). Современный взгляд на индуцированные ностальгические воспоминания, представленный в работах К. Ратледжа (C. Routledge), Т. Вильдшута, К. Седикидеса, связан с положительным аффектом, более высокими благополучием и самооценкой, с социальными связями и снижением одиночества (Wildschut et al., 2006; Routledge et al., 2013). В других исследованиях эти эффекты отсутствуют либо оказываются противоположными. Например, в исследовании С. Гарридо (S. Garrido) ностальгия связана с руминацией (Garrido, 2018), а через нее — с депрессией, а в исследовании Д. Ньюмена (D. Newman) с соавторами связывается со сниженным настроением (Newman et al., 2020).

С. Гарридо, рассматривая связи ностальгии с благополучием, полагает, что эффект может быть обусловлен сложными взаимосвязями воспоминаний о прошлом с личностными характеристиками. Предположительно, ностальгия может приводить к разным эмоциональным результатам в зависимости от индивидуальных особенностей личности, эмоциональных тенденций и стратегий совладания (Garrido, 2018).

Исследования ностальгии как эмоционального переживания указывают на смешение положительных и отрицательных эмоций, включающих ощущение потери прошлого и удовольствия от приятных воспоминаний (Barrett et al., 2010; Holak, Havlena, 1998). Качественные описания ностальгических воспоминаний демонстрируют, что в воспоминаниях часто происходит взаимодействие с близкими людьми (члены семьи, друзья и романтические партнеры) (Wildschut et al., 2006; Abeyta et al., 2015b).

Наличие социального и эмоционального компонентов ностальгии могут свидетельствовать о ее взаимосвязи с чертами, отражающими типичное поведение, эмоциональные реакции и стратегии поведения в отношениях с другими чертами личности и индивидуальными характеристиками (Batcho, 1995).

Уникальность ностальгических переживаний каждого человека связана с их содержанием, и в этом ключе важно рассмотреть связь ностальгии с когнитивными функциями. Модель Ф. Барретта с соавт. показывает, что ностальгия — это сочетание аффективных и автобиографических переживаний (Barrett et al., 2010; Oba et al., 2016). Ностальгия включает в себя воспоминания о прошлом, проживаемые в настоящем и в ожидании будущего (временной аспект), разворачивающиеся в пространстве (Wilson, 2015). В недавнем исследовании было показано, что часть жителей Египта, перемещенные египетским правительством для строительства дамбы (нубийцы), до сих пор идентифицируют себя как «перемещенных» и живут в ностальгическом виртуальном пространстве сконструированного в общественном сознании города-рая Нубии, которого не существует географически (Agha, 2019).

Концепт места, конкретной локации часто фигурирует в исследованиях ностальгии (Herper et al., 2014), и пространственные способности как способность обрабатывать информацию о месте и пространстве (Lohman, 1996) потенциально могут быть вовлечены в ностальгические переживания и во множественные процессы, релевантные ностальгии. Пространственные способности связаны с воображением, эпизодической и автобиографической памятью, а также с восприятием времени — концептами, релевантными ностальгии. Х. Икеда (H. Ikeda) и Т. Кусуми (T. Kusumi) показали, что интенсивность ностальгических переживаний различается в зависимости от типа памяти и степени давности отдельного воспоминания (Ikeda, Kusumi, 2023). Не только уникальные, но и повторяющиеся воспоминания и факты биографии — автобиографическая память, могут вызвать ностальгию. Современные исследования показывают взаимосвязь между автобиографическим и семантическим типами памяти (Greenberg, Verfaellie, 2010; Irish, Piguet, 2013). Нельзя не обратить внимание, что представления о содержании ностальгических воспоминаний основаны только на вербальных самоотчетах и упускают визуально-пространственный компонент. Однако в исследованиях памяти неоднократно было показано, что эпизодическая память является наиболее яркой, когда она представлена в пространственно-временном контексте (Sheldon et al., 2019), что известно как эффект пространственных каркасов (Robin, 2018). Вероятно, индивидуальные особенности, связанные с объемом и длительностью сохранения информации в долговременной памяти, а также когнитивные характеристики, связанные с восприятием пространства, могут влиять на эффекты ностальгических переживаний.

В контексте этих связей необходим поиск индивидуальных различий в аспектах ностальгии и изучение взаимодействия между индивидуальными особенностями и воспоминаниями о прошлом. Понимание этих связей позволит увеличить эффективность интервенций, основанных на индуцировании ностальгии, а также углубит понимание места ностальгии в структуре личности и позволит точнее описать ее функции.

Склонность к ностальгии как черта

Склонность к ностальгии чаще всего оценивают с помощью специально разработанных методик, измеряющих частоту ностальгических воспоминаний индивида, а также их личностную ценность. Примером такой методики может служить саутгемптонская шкала ностальгии (Routledge et al., 2008). Склонность к ностальгии является относительно стабильной чертой (Wang et al., 2024), слабо наследуется и формируется под влиянием уникальной среды индивида (Luo et al., 2022).

Эмпирические исследования показывают, что склонность к ностальгии положительно связана с интенсивностью переживаний индуцируемой ностальгии, вызванной, например, музыкой (Barrett et al., 2010). Эта склонность связана с воздействием ностальгических переживаний на оптимизм через социальную связность и самооценку. Вероятно, индуцированная ностальгия повышает оптимизм за счет роста воспринимаемой социальной связности и самооценки, но только среди людей с высокой склонностью к ностальгии (Cheung et al., 2016).

Работы К. Батчо (K. Batcho) и коллег свидетельствуют, что более склонные к ностальгии люди выше оценивают прошлое по сравнению с менее склонными

к ностальгии, при этом оценки настоящего и будущего, а также уровня текущего счастья у них не различаются (Batcho, 1995; Batcho, Shikh, 2016). Респонденты, более склонные к ностальгии, в воспоминаниях больше ориентированы на людей (Batcho, 1995). Их воспоминания чаще касаются рождения, смерти, несчастных случаев с другими людьми и т. д. Люди с высокой склонностью к ностальгии обнаруживают более высокие оценки по показателям коллективизма, что свидетельствует о важности поддержания межличностных отношений, включенности в социальные группы (Abakoumkin et al., 2020). Недавние исследования обнаружили положительную связь между склонностью к ностальгии, эмпатией и просоциальным поведением, в том числе контролем предрассудков по отношению к другим людям (Cheung et al., 2017; Juhl et al., 2020). Вместе с тем и более, и менее склонные к ностальгии не различаются по характеру переживаемых эмоций, но отличаются по интенсивности эмоций (Batcho, 1995).

Таким образом, склонность к ностальгии связана не только с интенсивностью, частотой и содержанием ностальгических переживаний. Она входит в системные отношения с другими характеристиками индивида — эмпатией, эмоциональностью, оценкой прошлого и др., занимая важное место в структуре личности.

Ностальгия в структуре личности

Согласно пятифакторной модели личности (Б5), выделенные в ней черты личности отражают основные тенденции и ее склонности, которые при взаимодействии с контекстом проявляют себя в поведении. Некоторые из черт напрямую связаны со склонностью человека испытывать определенные состояния и настроения. Так, экстраверсия связана с положительной эмоциональностью, а нейротизм — с отрицательной (Costa, McCrae, 1980). По данным Т. Вильдшута и коллег, ностальгические переживания могут возникать при сниженном аффекте, а также вызывать повышение аффекта (Wildschut et al., 2006). Можно предположить, что черты Б5 могут быть связаны как со склонностью к ностальгии, так и с ее переживанием на уровне эмоции или состояния.

Недавние исследования обнаруживают большее количество связей Б5 с ностальгией. Так, склонность к ностальгии была связана с уровнем нейротизма (Barrett et al., 2010; Stephan et al., 2014; Newman et al., 2020) и экстраверсией (Batcho, 1995; Stephan et al., 2014), с открытостью новому опыту и доброжелательностью (Newman et al., 2020; Zhang et al., 2023). Исследования в других подходах к измерению личности, например Affective Neuroscience Personality Scale, указывают на связь между склонностью к ностальгии с грустью (Barrett et al., 2010).

Есть данные о связи ностальгии с мотивацией избегания и достижения, основанной на так называемых системах поведенческого торможения (behavioral inhibition system; BIS) и поведенческого сближения (behavioral approach system; BAS) (Gray, 1987). Данные поперечного и экспериментального исследований свидетельствуют, что мотивация избегания связана с усилением тенденции к ностальгии; а ностальгия, вызванная ею, в свою очередь предсказывает усиление мотивации сближения (Stephan et al., 2014).

А. Пиерро (A. Pierro) с коллегами был исследован режим регуляции (regulatory mode (Kruglanski et al., 2010)) в связи с ностальгией (Pierro et al., 2013). Режим регуля-

ции целенаправленного поведения характеризуется двумя ориентациями: оценочная (assessment orientation) и локомоторная ориентация (locomotion orientation). Оценочная характеризуется тщательным обдумыванием и критической оценкой целей и путей их достижения, себя и своего поведения. Локомоторная — быстрым принятием решений и сосредоточенностью на достижении целей (Garcia et al., 2015). В корреляционных и экспериментальных исследованиях А. Пиерро и коллег показано, что переживание ностальгии прямо связано с оценочной ориентацией и имеет обратную связь с локомоторной ориентацией. Исследователи предполагают, что ностальгия может являться протективным механизмом для людей с высокой оценочной ориентацией, для которых характерен сниженный аффект и низкая самооценка (Abeyta et al., 2015a).

Ряд работ рассматривает связи между ностальгией и чертами, входящими в Темную тетраду (субклиническая психопатия, макиавеллизм, субклинический нарциссизм и садизм) (Jain et al., 2023). К. Харт (C. Hart) и коллеги в своих экспериментальных исследованиях оценивали склонность к ностальгии и содержание ностальгических воспоминаний у людей с высокими и низкими баллами по шкале нарциссизма. Ностальгические воспоминания респондентов с высокими оценками нарциссизма содержали больше отсылок к агентности («достигать», «доминирующий», «лидер» и др.), чем у людей с низкими оценками нарциссизма. Более того, у людей с высоким уровнем нарциссизма после индукции ностальгического переживания сильнее повышалась самооценка, чем у людей с низким уровнем (Hart et al., 2011). Это согласуется с исследованиями, указывающими на протективную функцию нарциссизма для снижения стресса через повышение психической устойчивости (Papageorgiou et al., 2019).

Важную роль в контексте эффекта, оказываемого ностальгией на настроение и благополучие, могут иметь копинг-стратегии (стратегии совладания). В работе С. Гарридо показано, что снижение настроения от прослушивания ностальгической музыки связано с неадаптивными стратегиями совладания, например руминацией, а повышение настроения — с активными стратегиями совладания (Garrido, 2018). Участники опросного исследования отмечали, что основным триггером ностальгии для них является сниженное настроение (Wildschut et al., 2006). В экспериментальных и корреляционных исследованиях участники переживали более интенсивную ностальгию, если их настроение было снижено или они испытывали стресс (Wildschut et al., 2006; Barrett et al., 2010; Sedikides et al., 2015a; Wang et al., 2023). Недавнее лонгитюдное исследование подтверждает, что переживание высокого уровня стресса предсказывает переживание ностальгии, а переживание ностальгии предсказывает более низкий уровень стресса (Wang et al., 2023). Существуют и противоречащие данные: в исследовании с использованием дневникового метода респонденты сообщали о более низком уровне благополучия в те дни, когда они испытывали ностальгию. Более того, ностальгия была отрицательно связана с благополучием человека на следующий день (Newman et al., 2020). Связь между склонностью к ностальгии и стратегиями совладания может быть частично опосредована ранним опытом. Так, более склонные к ностальгии люди в стрессовых ситуациях могут искать социально-эмоциональную поддержку, так как приобрели положительное отношение к дружеским отношениям и встречам в детстве, что приводит к формированию адаптивных стратегий совладания (Batcho, 2013).

В исследовании связи ностальгии с типом привязанности выявлено, что ностальгические воспоминания в большинстве случаев связаны с близкими отноше-

ниями, однако содержание конкретных ностальгических переживаний зависит от типа привязанности. Так, ностальгические воспоминания респондентов с низкой выраженностью избегающего типа привязанности содержали больше маркеров чувства любви, доверия и утешения со стороны окружающих, чем ностальгические воспоминания участников с высокой выраженностью избегающего типа привязанности (Abeyta et al., 2015b). После индукции ностальгии респонденты с низкой выраженностью избегающего типа привязанности стремились к аффилиации, а с высокой выраженностью избегающего типа привязанности — наоборот, демонстрировали снижение аффилиативных намерений и стремлений к межличностной коммуникации (Abeyta et al., 2019).

Таким образом, проведенный обзор исследований демонстрирует, что индивидуальные различия могут быть обнаружены в персональной склонности к ностальгии, содержании ностальгических переживаний и последствиях ностальгии для благополучия. Наиболее стабильно в исследованиях отражается связь ностальгии с нейротизмом и чертами, характеризующимися тревожностью и беспокойством. При этом связь между склонностью к ностальгии и нейротизмом может объясняться потребностью в принадлежности (Seehusen et al., 2013). Предположительно основным триггером ностальгии является не тревожность вообще, а только тревожность относительно принадлежности и дефицит принадлежности, что подчеркивает социальную природу ностальгии. Неоднозначные связи и отношения ностальгии требуют дальнейшего исследования для установления роли ностальгии в структуре личности, а также изучения модераторов воздействия ностальгии на благополучие и эмоциональное состояние.

Ностальгия и ситуация изоляции

Исследовав феноменологию ностальгии, мы определили наиболее релевантные условия для ее актуализации, доступные для проведения эмпирического исследования, — ситуации, связанные с ограничениями личностно важных потребностей, такие как ситуации изоляции, связанной с территориальными и социальными ограничениями, физической недоступностью значимых объектов.

Ситуация изоляции является событийно значимой и выступает фактором кризисных переживаний личности в связи с изменением ее жизненного пространства. Жизненное пространство личности трансформирует не только внешний мир человека (изменение привычных способов взаимодействия, связанных с ограничениями в пространстве), но и внутреннее, психологическое пространство личности (представлений и переживаний) (Lewin et al., 1936).

Формирование впечатлений от ситуаций служит адаптивным целям, калибровке поведения и социальной адаптации (Edwards, Templeton, 2005). Восприятие ситуации опосредовано многочисленными индивидуальными и внешними факторами. Субъективные ожидания и интерпретация ситуации связаны с индивидуально-психологическими особенностями человека и участвуют в настройке и координации его последующего поведения.

Изучение явления в ситуационном контексте предполагает анализ событий и явлений в естественных условиях их возникновения и функционирования — выявления характеристик ситуации, классификации, подходов к измерению объ-

ективных и субъективных ее особенностей на основе принципа целостного изучения ситуации (Bond, 2013; Гришина, 2016; Funder, 2016; Rauthmann et al., 2020; Rauthmann, Sherman, 2020).

Согласно ряду эмпирических исследований, ностальгия представляет собой ресурс, который во время пандемии COVID-19 позволял ощутить связь и признательность, а также восполнить оптимизм и жизненную энергию. Исследование Р. Пуенте-Диаза (R. Puente-Díaz) и Х. Кавазос-Арройо (J. Cavazos-Arroyo) состояло из двух экспериментов (Puente-Díaz, Cavazos-Arroyo, 2021). В обоих экспериментах участников просили рассказать, как пандемия COVID-19 повлияла на их жизнь. Затем участники были случайным образом распределены по одному из двух условий: вспомнить особый или обычный момент из прошлого.

Оба исследования продемонстрировали значимый эффект, когда воспоминание об особом моменте положительно влияет на оптимизм и жизнеспособность через опосредованные факторы ностальгии, благодарности и удовлетворения потребности в родстве. Исследование А. Деннис (A. Dennis) и Дж. Огден (J. Ogden) также продемонстрировало положительный эффект ностальгии в ситуации изоляции (Dennis, Ogden, 2022). В исследовании использовалась экспериментальная схема с тремя группами (с разными интервенциями: ностальгия, благодарность и наилучшее представление о себе) и контрольной группой. Каждое вмешательство длилось две минуты и повторялось три раза с интервалом в семь дней. Показатели самочувствия и страха COVID-19 измерялись сразу после каждого вмешательства (T1, T2, T3) и в течение одной недели после вмешательства (T4). Полученные результаты свидетельствуют, что повторное еженедельное применение методов ностальгии, благодарности и так называемой лучшей версии себя может способствовать улучшению самочувствия и усилению чувства защищенности в ситуации ограничений. То же было продемонстрировано и в другом исследовании Ф. Фол (F. Faul) и коллег (Faul, De Brigard, 2009). В ходе научной работы были проведены два отдельных исследования во время первых двух волн пандемии COVID-19. Участники заполнили комплексные опросники, оценивающие состояние и черты характера, связанные с настроением и памятью, а также склонностью к ностальгии. Было обнаружено, что более высокий уровень ностальгии защищал от ухудшения настроения, связанного с беспокойством по поводу пандемии, во время первой волны случаев заболевания коронавирусом. Ностальгия также повышала оптимизм участников, испытывающих негативные эмоции, а оптимизм предсказывал субъективное улучшение настроения через неделю. Этот защитный эффект ностальгии на оптимизм был воспроизведен во время второй волны случаев заболевания коронавирусной инфекцией. Таким образом, было установлено, что ностальгия может служить буфером против негативных состояний и повышать оптимизм, способствуя эмоциональному гомеостазу и устойчивости в периоды психологического дистресса (Todorova, Padareva-Ilieva, 2021).

В социальных сетях ностальгия была замечена как стратегия преодоления кризиса COVID-19, объединяющая людей в период изоляции и поднимающая их настроение, будучи ценным инструментом борьбы с социальной изоляцией, стимулирования положительных эмоций и улучшения самочувствия во время пандемии. Например, сокращение социальных контактов во время пандемии

COVID-19 предсказывало рост потребления ностальгической музыки. Так, появилось сразу несколько исследований в этой области. Например, в исследовании Т. Хуанг (T. Huang) были проанализированы данные о мобильности и ежедневном прослушивании лучших песен на Spotify (социальная сеть для прослушивания музыки) в период с 2019 по 2021 г. Размер выборки составил 213 464 человека, а затем ретроспективный опрос с объемом выборки 525 человек, в котором изучался индивидуальный опыт в период изоляции (Huang et al., 2024). Была установлена временная зависимость между социальными контактами и ностальгией, которая показала, что люди компенсировали социальную изоляцию, слушая ностальгическую музыку. В исследовании Т. Ен (T. Yeung) было проанализировано 17 трлн воспроизведений песен на Spotify в 6 европейских странах с целью изучения влияния пандемии COVID-19 на потребление музыки с точки зрения ностальгии (Yeung, 2020). Результаты показали, что изоляция, введенная во время пандемии, существенно изменила тенденцию потребления ностальгической музыки — пик пришелся примерно на 60 дней после начала изоляции. Плацебо-тест показал, что восходящий тренд не является годовым, а подтверждает влияние ситуации. Уровень заболеваемости не дает значительной дополнительной объясняющей силы модели, что позволяет предположить, что на спрос на ностальгию в музыке больше повлияли резкие и длительные изменения, вызванные изоляцией, а не колебаниями вирусной инфекции.

Таким образом, во время пандемии наблюдался всплеск ностальгии, когда люди обращались к ностальгическим продуктам и впечатлениям, чтобы справиться с социальной изоляцией (Wulf et al., 2022). Исследования, в которых анализировались данные ресурса Spotify и опросов, показали, что сокращение социальных контактов косвенно привело к увеличению потребления ностальгических песен из-за чувства одиночества (Lee-Won et al., 2023). Было обнаружено, что ностальгическое медиапотребление, включая музыку, положительно связано со страхом изоляции и функциональным и дисфункциональным эскапизмом во время изоляции (Gibbs, Egermann, 2021). Использование ностальгических социальных медиа положительно связано с большей самодостаточностью и эмоциональным благополучием во время пандемии. Использование ностальгической музыки в качестве стратегии регуляции эмоций положительно влияет на самочувствие.

Полученные результаты позволяют предположить, что ностальгия служит механизмом преодоления кризисных ситуаций, связанных с ограничениями, и может способствовать улучшению самочувствия. Все еще остаются открытыми вопросы о воздействии ностальгии на благополучие и жизнестойкость человека в других ситуациях, связанных с изоляцией (например, при длительном пребывании вдали от дома, в условиях физических или социальных ограничений, в частности в экспедициях, в заключении и др.). Однако общей характеристикой для ситуаций, связанных с ограничениями, является переживание утраты привычного образа жизни, идентичности, трансформации жизненного пространства, и ностальгия, способная выполнять восполняющую функцию, может рассматриваться как ресурс в ситуации изоляции.

Заключение

Теоретический анализ позволяет определить ностальгию как интегративное психическое состояние, ситуационно детерминированное, связанное с изменениями жизненного пространства личности, с внутренними переживаниями, отраженными в представлениях человека о ситуации, оказывающей влияние на жизнеспособность и субъективное благополучие через опосредованную связь с индивидуально-личностными особенностями человека.

К системным функциям ностальгии следует отнести общие для психических состояний — интеграцию, отражение, энергетическую функцию и функцию развития, а к специфическим, вероятно, — протективную, антиципирующую, дополняющую реальность. Современные исследования подтверждают ресурсность ностальгии, обсуждается ее защитная функция для тех, кто подвержен психологическим рискам, и восстановительная — для страдающих от психопатологии.

Многочисленные противоречивые данные подтверждают ограниченность психологических исследований личностными переменными без ситуационного контекста и влияния ситуации на восприятие человека, а также необходимость применения ситуационного подхода. Этот подход, основанный на принципах ситуационизма, субъективной интерпретации ситуации и целостного ее изучения, является перспективным в исследовании ностальгии как специфического состояния для широкого спектра ситуаций изоляции. Наиболее релевантными для изучения проявлений ностальгии являются ситуации, связанные с территориальными, физическими, социальными и прочими ограничениями.

Изучаются связи склонности к ностальгии как черты с отдельными личностными качествами, но неизвестно, как индивидуальные когнитивные стратегии участвуют в ностальгических воспоминаниях, а пространственные способности — в расширении психологических границ. Перспективными представляются подходы к выявлению модулирующей функции ностальгии как черты и как состояния — в отношении благополучия и жизнестойкости человека, в том числе в обсервационных и экспериментальных дизайнах, а также в выборках, сделанных по разным критериям, в частности находящихся в ситуации вынужденной и добровольной изоляции.

Литература

- Абрамов Р. Н. Время и пространство ностальгии // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 5–23.
- Бакина Т. В. Образ прошлого и ностальгическое переживание в кинематографе. М.: Высшая школа экономики, 2014.
- Бараиш Р. Э. О некоторых причинах «советской» ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5, № 4. С. 124–151. <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.4.5523>
- Василюк Ф. Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
- Гаспаров Б. М., Голев Н. Д., Говорухина Ю. А. Ностальгия по советскому: коллективная монография / под ред. З. И. Резанова. Том.: Изд-во Том. ун-та, 2011.
- Гришина Н. В. Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2016. № 1. С. 58–68.
- Демин И. В. Феномен ностальгии в горизонте постметафизической философии истории // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Философия. Филология. 2012. № 1. С. 16–25.

- Зборовский Г. Е., Широкова Е. А. Социальная ностальгия: к исследованию феномена // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 31–34.
- Звоновский В. Б., Меркулова Д. Ю. Социальная ностальгия жителей крупного промышленного города // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2016. № 2. С. 28–46. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.203>
- Зинченко А. В. Ностальгия: диалог знания и памяти // Культурно-историческая психология. 2009. Т. 5, № 2. С. 77–85.
- Злотникова Т. С., Куимова В. М. Ностальгия по советскому в современном медиапространстве // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 133–143. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2021-2-119-133-143>
- Караваев Э. Ф., Никитин В. Е. Рефлексия и ностальгия как движущие силы исторической памяти // Colloquium-Journal. 2020. № 1-5 (53). С. 37–41.
- Кретова Л. А., Воловикова М. И. Ностальгическое переживание, суверенность и удовлетворенность жизнью у приверженцев городской и загородной жизни // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19, № 1. С. 76–92.
- Невструева Т. Х. Ностальгия как психологический фактор поведения потребителя // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. Т. XVIII, вып. 4. С. 39–47. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2021-18-4-39-47>
- Недуга А. А. Психология и психопатология ностальгии у эмигрантов // Психиатрия. 2013. № 58 (2). С. 44–47.
- Пацких Д. О. Paris and Moscow as spaces of nostalgia in Alexander Kuprin's late novels // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2020. № 3 (53). С. 233–240. <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2020.3.233>
- Петрова М. А. Ностальгия как социальный феномен современного российского общества / под ред. О. Б. Божкова. СПб.: Бильбо, 2008. С. 184–191. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Petrova_post.pdf (дата обращения: 15.07.2024).
- Сапогова Е. Е. Экзистенциально-психологические аспекты переживания «ностальгии без памяти» // Проблемы современного образования. 2019. № 2. С. 28–45.
- Старовойтенко А. Между ностальгией и ретротопией // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2019. № 18. С. 125–135.
- Судакова Н. Е. Ностальгия по культуре в контексте рефлексии смыслов инклюзии // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11 (55). <https://doi.org/10.24158/fik.2018.11.8>
- Урядова А. В. Ностальгия эмиграции: эмоции, память, история // Вестник ЯрГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 13–17. <https://doi.org/10.18255/1996-5648-2019-2-13-17>
- Фенько А. Б. Психология ностальгии // Консультативная психология и психотерапия. 1993. Т. 2, № 3. URL: https://psyjournals.ru/journals/crp/archive/1993_n3/25786 (дата обращения: 15.07.2024).
- Фенько А. Б. Психология ностальгии: дис. ... канд. психол. наук. М., 1994.
- Фокина Е. С. Социальная ностальгия: феномен или закономерность // Материалы Афанасьевских чтений. 2023. № 1 (43). С. 14–17.
- Чикишева А. С. Феномен ностальгии и его проблематизация в современном культурологическом знании // Культурологический журнал. 2012. № 3. С. 10.
- Ясперс К. Собрание сочинений по психопатологии: в 2 т. Т. 1: Ностальгия и преступления; Бред ревности; Методы проверки интеллекта и понятие деменции; К анализу ложных восприятий. М.: Академия; СПб.: Белый Кролик, 1996.
- Abakoumkin G., Wildschut T., Sedikides C. Nostalgia proneness and the collective self // *Frontiers in Psychology*. 2020. No. 11. P. 570–621. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.570621>
- Abeyta A. A., Nelson T. A., Routledge C. The pushes and pulls of the past: The effects of attachment-related avoidance and nostalgia on approach-oriented social goals // *Personality and Individual Differences*. 2019. No. 149. P. 200–208. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.06.008>
- Abeyta A. A., Routledge C., Juhl J. Looking back to move forward: Nostalgia as a psychological resource for promoting relationship goals and overcoming relationship challenges // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2015a. Vol. 109, no. 6. P. 1029–1044. <https://doi.org/10.1037/pspi0000036>
- Abeyta A. A., Routledge C., Roylance C., Wildschut T., Sedikides C. Attachment-related avoidance and the social and agentic content of nostalgic memories // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2015b. Vol. 32, no. 3. P. 406–413. <https://doi.org/10.1177/0265407514533770>

- Agha M. Nubia still exists: On the utility of the nostalgic space // *Humanities*. 2019. Vol. 8, no. 1. P.24. <https://doi.org/10.3390/h8010024>
- Barrett F.S., Grimm K.J., Robins R. W., Wildschut T., Sedikides C., Janata P. Music-evoked nostalgia: Affect, memory, and personality // *Emotion*. 2010. No. 10. P.390–403. <https://doi.org/10.1037/a0019006>
- Batcho K.I. Nostalgia: A psychological perspective // *Perceptual and Motor Skills*. 1995. Vol. 80, no. 1. P.131–143. <https://doi.org/10.2466/pms.1995.80.1.131>
- Batcho K.I. Nostalgia: The bittersweet history of a psychological concept // *History of Psychology*. 2013. Vol. 16, no. 3. P.165–176. <https://doi.org/10.1037/a0032427>
- Batcho K.I., Shikh S. Anticipatory nostalgia: Missing the present before it's gone // *Personality and Individual Differences*. 2016. No. 98. P.75–84. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.03.088>
- Beller J., Wagner A. Loneliness, social isolation, their synergistic interaction, and mortality // *Health Psychology: Official Journal of the Division of Health Psychology, American Psychological Association*. 2018. Vol. 37, no. 9. P.808–813. <https://doi.org/10.1037/hea0000605>
- Bond M.H. Refining Lewin's formula: A general model for explaining situational influence on individual social behavior // *Asian Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 16, no. 1. P.1–15. <https://doi.org/10.1111/ajsp.12012>
- Brandt L., Liu S., Heim C., Heinz A. The effects of social isolation stress and discrimination on mental health // *Translational Psychiatry*. 2022. Vol. 12, no. 1. P.1–11. <https://doi.org/10.1038/s41398-022-02178-4>
- Cheung W.-Y. Anticipated nostalgia // *Current Opinion in Psychology*. 2023. Vol. 49. P.101521. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101521>
- Cheung W.-Ye., Wildschut T., Sedikides C., Hepper E. G., Arndt J., Vingerhoets A. J. J. M. Back to the Future: Nostalgia Increases Optimism // *Pers Soc Psychol Bull*. 2013. Vol. 39, no. 11. P.1484–1496. <https://doi.org/10.1177/0146167213499187>
- Cheung W.-Ye., Sedikides C., Wildschut T. Induced nostalgia increases optimism (via social-connectedness and self-esteem) among individuals high, but not low, in trait nostalgia // *Personality and Individual Differences*. 2016. No. 90. P.283–288. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.11.028>
- Cheung W.-Ye., Sedikides C., Wildschut T. Nostalgia proneness and reduced prejudice // *Personality and Individual Differences*. 2017. No. 109. P.89–97. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.12.045>
- Costa P. T., McCrae R. R. Influence of extraversion and neuroticism on subjective well-being: Happy and unhappy people // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1980. Vol. 38, no. 4. P.668–678. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.38.4.668>
- Dennis A., Ogden J. Nostalgia, gratitude, or optimism: The impact of a two-week intervention on well-being during COVID-19 // *Journal of Happiness Studies*. 2022. Vol. 23, no. 6. P.2613–2634. <https://doi.org/10.1007/s10902-022-00513-6>
- Edwards J. A., Templeton A. The structure of perceived qualities of situations // *European Journal of Social Psychology*. 2005. Vol. 35, no. 6. P.705–723. <https://doi.org/10.1002/ejsp.271>
- Endsley M.R. Toward a theory of situation awareness in dynamic systems // *Human Factors: The Journal of the Human Factors and Ergonomics Society*. 1995. Vol. 37, no. 1. P.32–64. <https://doi.org/10.1518/001872095779049543>
- Esposito C., Di Napoli L., Agueli B., Marino L., Procentese F., Arcidiacono C. Well-being and the COVID-19 pandemic // *European Psychologist*. 2021. Vol. 26, no. 4. P.285–297. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000468>
- Faul L., De Brigard F. The moderating effects of nostalgia on mood and optimism during the COVID-19 pandemic // *Memory (Hove, England)*. 2022. No. 30 (9). P.1103–1117. <https://doi.org/10.1080/09658211.2022.2082481>
- Fleury J., Sedikides C., Wildschut T., Coon D. W., Kommenich P. Feeling safe and nostalgia in healthy aging // *Frontiers in Psychology*. 2022. No. 13. P.843051. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.843051>
- Fuentenebro De D. F., Valiente O. C. Nostalgia: A conceptual history // *History of Psychiatry*. 2014. Vol. 25, no. 4. P.404–411. <https://doi.org/10.1177/0957154X14545290>
- Funder D. C. Taking situations seriously: The situation construal model and the riverside situational Q-sort // *Current Directions in Psychological Science*. 2016. Vol. 26, no. 3. P.203–208. <https://doi.org/10.1177/0963721416635552>
- Garcia D., Jimmefors A., Mousavi F., Adrianson L., Rosenberg P., Archer T. Self-regulatory mode (locomotion and assessment), well-being (subjective and psychological), and exercise behavior (frequency and

- intensity) in relation to high school pupils' academic achievement // *PeerJ*. 2015. No. 3. P.e847. <https://doi.org/10.7717/peerj.847>
- Garrido S. The influence of personality and coping style on the affective outcomes of nostalgia: Is nostalgia a healthy coping mechanism or rumination? // *Personality and Individual Differences*. 2018. No. 120. P.259–264. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.07.021>
- Gibbs H., Egermann H. Music-evoked nostalgia and wellbeing during the United Kingdom COVID-19 pandemic: Content, subjective effects, and function // *Frontiers in Psychology*. 2021. No. 12. P.647891. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.647891>
- Gray J.A. *The Psychology of Fear and Stress*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1987.
- Greenberg D.L., Verfaellie M. Interdependence of episodic and semantic memory: Evidence from neuropsychology // *Journal of the International Neuropsychological Society*. 2010. Vol. 16, no. 5. P.748–753. <https://doi.org/10.1017/S1355617710000676>
- Gross J.J. Emotion Regulation: Current Status and Future Prospects // *Psychological Inquiry*. 2015. Vol. 26, no. 1. P.1–26. <https://doi.org/10.1080/1047840X.2014.940781>
- Gunderson E.K.E. From Antarctica to outer space: Life in isolation and confinement / A.A.Harrison, Yv. A. Clearwater, C. P. McKay (eds). Berlin: Springer, 2013.
- Hart C.M., Sedikides C., Wildschut T., Arndt J., Routledge C., Vingerhoets A. J. J. M. Nostalgic recollections of high and low narcissists // *Journal of Research in Personality*. 2011. Vol. 45, no. 2. P.238–242. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2011.01.002>
- Hensler J., Stock F., van Bohemen J., Walter H., Heinz A., Brandt L. Mental health effects of infection containment strategies: Quarantine and isolation—a systematic review and meta-analysis // *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience*. 2021. Vol. 271, no. 2. P.223–234. <https://doi.org/10.1007%2Fs00406-020-01196-x>
- Hepper E. G., Dennis A. From rosy past to happy and flourishing present: Nostalgia as a resource for hedonic and eudaimonic wellbeing // *Current Opinion in Psychology*. 2023. No. 49. P.101547. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101547>
- Hepper E. G., Wildschut T., Sedikides C., Ritchie T. D., Yung Yi.-F., Hansen N., Abakoumkin G., Arkan G., Cisek S. Z., Demassosso D. B., Gebauer J. E., Gerber J. P., González R., Kusumi T., Misra G., Rusu M., Ryan O., Stephan E., Vingerhoets A. J. J., Zhou X. Pancultural nostalgia: Prototypical conceptions across cultures // *Emotion*. 2014. Vol. 14, no. 4. P.733–747. <https://doi.org/10.1037/a0036790>
- Holak S. L., Havlena W. J. Feelings, fantasies, and memories: An examination of the emotional components of nostalgia // *Journal of Business Research*. 1998. Vol. 42, no. 3. P.217–226. [https://doi.org/10.1016/S0148-2963\(97\)00119-7](https://doi.org/10.1016/S0148-2963(97)00119-7)
- Huang K.-J., Chang Ya.-H., Landau M. J. Pandemic nostalgia: Reduced social contact predicts consumption of nostalgic music during the COVID-19 pandemic // *Social Psychological and Personality Science*. 2024. No. 15 (1). P. 12–21. <https://doi.org/10.1177/19485506221149463>
- Huang Ya., Liao X., Cai F. A clinical study on the effect of group nostalgia therapy on quality of life and cognitive function in elderly patients with depression // *International Journal of Mental Health Promotion*. 2023. Vol. 25, no. 12. P.1313–1321. <https://doi.org/10.32604/ijmh.2023.030558>
- Ikeda H., Kusumi T. Episodic memory and personal semantics as triggers of nostalgia: Its relationships between abstraction of memory content and temporal distance // *Memory*. 2023. Vol. 31, no. 6. P.784–801. <https://doi.org/10.1080/09658211.2023.2196038>
- Irish M., Piguet O. The pivotal role of semantic memory in remembering the past and imagining the future // *Frontiers in Behavioral Neuroscience*. 2013. No. 7. P.27. <https://doi.org/10.3389/fnbeh.2013.00027>
- Jain N., Kowalski C. M., Johnson L. K., Saklofske D. H. Dark thoughts, dark deeds: An exploration of the relationship between the Dark Tetrad and aggression // *Current Psychology*. 2023. Vol. 42, no. 21. P.18017–18032. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-02993-4>
- Juhl J., Wildschut T., Sedikides C., Diebel T., Cheung W.-Ye., Vingerhoets A. J. J. M. Nostalgia proneness and empathy: Generality, underlying mechanism, and implications for prosocial behavior // *Journal of Personality*. 2020. Vol. 88, no. 3. P.485–500. <https://doi.org/10.1111/jopy.12505>
- Karabuschenko N. B., Ivashchenko A. V., Sungurova N. L., Masri I. A. Psychological characteristics of Syrian adolescents' adaptation to extreme situations of sociogenic character // *Experimental Psychology (Russia)*. 2016. Vol. 9, no. 3. P.81–90. <https://doi.org/10.17759/exp.2016090307>

- Kruglanski A. W., Orehek E., Higgins E. T., Pierro A., Shalev I. Modes of self-regulation: Assessment and locomotion as independent determinants in goal pursuit // *Handbook of Personality and Self-Regulation*. Hoboken: Wiley, 2010. P. 375–402. <https://doi.org/10.1002/9781444318111.ch17>
- Layous K., Kurtz J. L. Nostalgia: A potential pathway to greater well-being // *Current Opinion in Psychology*. 2023. No. 49. P. 101548. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101548>
- Layous K., Kurtz J. L., Wildschut T., Sedikides C. The effect of a multi-week nostalgia intervention on well-being: Mechanisms and moderation // *Emotion*. 2022. Vol. 22, no. 8. P. 1952–1968. <https://doi.org/10.1037/emo0000817>
- Lee-Won R. J., Lee E.-J., Lee J. A. Nostalgic social media use and psychological well-being during the COVID-19 pandemic // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2023. Vol. 26, no. 2. P. 90–97. <https://doi.org/10.1089/cyber.2022.0281>
- Lewin K., Adams D. K., Zener K. E. A Dynamic theory of personality // *Mind*. 1936. Vol. 178, no. 45. P. 246–251.
- Loades M. E., Chatburn E., Higson-Sweeney N., Reynolds S., Shafraan R., Brigden A., Linney C., McManus M. N., Borwick C., Crawley E. Rapid systematic review: The impact of social isolation and loneliness on the mental health of children and adolescents in the context of COVID-19 // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 2020. Vol. 59, no. 11. P. 1218–1239. <https://doi.org/10.1016/j.jaac.2020.05.009>
- Lohman D. F. *Spatial ability and g*. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1996.
- Luo Yu. L. L., Wildschut T., Sedikides C., Cai H. Nostalgia and satisfaction with life: A behavioral genetic analysis // *Journal of Happiness Studies*. 2022. Vol. 23, no. 7. P. 3347–3361. <https://doi.org/10.1007/s10902-022-00548-9>
- Newman D. B., Sachs M. E., Stone A. A., Schwarz N. Nostalgia and well-being in daily life: An ecological validity perspective // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2020. Vol. 118, no. 2. P. 325–347. <https://doi.org/10.1037/pspp0000236>
- Oba K., Noriuchi M., Atomi T., Moriguchi Yo., Kikuchi Yo. Memory and reward systems coproduce 'nostalgic' experiences in the brain // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. 2016. Vol. 11, no. 7. P. 1069–1077. <https://doi.org/10.1093/scan/nsv073>
- Pai N., Vella S.-L. COVID-19 and loneliness: A rapid systematic review // *Australian & New Zealand Journal of Psychiatry*. 2021. Vol. 55, no. 12. P. 1144–1156. <https://doi.org/10.1177/00048674211031489>
- Papageorgiou K. A., Denovan A., Dagnall N. The positive effect of narcissism on depressive symptoms through mental toughness: Narcissism may be a dark trait but it does help with seeing the world less grey // *European Psychiatry: The Journal of the Association of European Psychiatrists*. 2019. No. 55. P. 74–79. <https://doi.org/10.1016/j.eurpsy.2018.10.002>
- Pierro A., Pica G., Klein K., Kruglanski A. W., Higgins E. T. Looking back or moving on: How regulatory modes affect nostalgia // *Motivation and Emotion*. 2013. Vol. 37, no. 4. P. 653–660. <https://doi.org/10.1007/s11031-013-9350-9>
- Pourtova E. Nostalgia and lost identity // *Journal of Analytical Psychology*. 2013. Vol. 58, no. 1. P. 34–51. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5922.2013.02016.x>
- Puente-Díaz R., Cavazos-Arroyo J. Fighting social isolation with nostalgia: Nostalgia as a resource for feeling connected and appreciated and instilling optimism and vitality during the COVID-19 pandemic // *Frontiers in Psychology*. 2021. No. 12. P. 740247. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.740247>
- Rauthmann J. F., Sherman R., Funder D. C. (eds). *The Oxford Handbook of Psychological Situations*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2020.
- Rauthmann J. F., Sherman R. A. The situation of situation Research: Knowns and unknowns // *Current Directions in Psychological Science*. 2020. Vol. 29, no. 5. P. 473–480. <https://doi.org/10.1177/0963721420925546>
- Riva P., Rusconi P., Pancani L., Chterev K. Social isolation in space: An investigation of LUNARK, the first human mission in an Arctic Moon analog habitat // *Acta Astronautica*. 2022. No. 195. P. 215–225. <https://doi.org/10.1016/j.actaastro.2022.03.007>
- Robin J. Spatial scaffold effects in event memory and imagination // *WIREs Cognitive Science*. 2018. Vol. 9, no. 4. P. e1462. <https://doi.org/10.1002/wcs.1462>
- Rohde N., D'Ambrosio C., Tang K. K., Rao P. Estimating the mental health effects of social isolation // *Applied Research in Quality of Life*. 2016. Vol. 11, no. 3. P. 853–869. <https://doi.org/10.1007/s11482-015-9401-3>
- Routledge C., Arndt J., Sedikides C., Wildschut T. A blast from the past: The terror management function of nostalgia // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2008. Vol. 44, no. 1. P. 132–140. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2006.11.001>

- Routledge C., Wildschut T., Sedikides C., Juhl J. Nostalgia as a resource for psychological health and well-being: Nostalgia and psychological health // *Social and Personality Psychology Compass*. 2013. Vol. 44, no. 1. P. 808–818. <https://doi.org/10.1111/spc3.12070>
- Routledge C., Arndt J., Wildschut T., Sedikides C., Hart C. M., Juhl J., Vingerhoets A. J. J. M., Schlotz W. The past makes the present meaningful: Nostalgia as an existential resource // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 101, no. 3. P. 638–652. <https://doi.org/10.1037/a0024292>
- Routledge C., Roylance C., Abeyta A. A. Nostalgia as an existential intervention: Using the past to secure meaning in the present and the future / P. Russo-Netzer, S. E. Schulenberg, A. Batthyany (eds). Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 343–362. https://doi.org/10.1007/978-3-319-41397-6_17
- Sayin Kasar K., Karaman E. Life in lockdown: Social isolation, loneliness and quality of life in the elderly during the COVID-19 pandemic: A scoping review // *Geriatric Nursing*. 2021. Vol. 42, no. 5. P. 1222–1229. <https://doi.org/10.1016/j.gerinurse.2021.03.010>
- Sedikides C., Wildschut T., Routledge C., Arndt J. Nostalgia counteracts self-discontinuity and restores self-continuity // *European Journal of Social Psychology*. 2015a. Vol. 45, no. 1. P. 52–61. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2073>
- Sedikides C., Wildschut T., Routledge C., Arndt J., Hepper E. G., Zhou X. To nostalgize: Mixing memory with affect and desire // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2015b. Vol. 51. P. 189–273. <https://doi.org/10.1016/bs.aesp.2014.10.001>
- Sedikides C., Wildschut T. Finding meaning in nostalgia // *Review of General Psychology*. 2018. Vol. 22, no. 1. P. 48–61. <https://doi.org/10.1037/gpr0000109>
- Sedikides C., Wildschut T. Nostalgia: A bittersweet emotion that confers psychological health benefits / A. M. Wood, J. Johnson (eds). Hoboken: Wiley, 2016. P. 125–136. <https://doi.org/10.1002/9781118468197.ch9>
- Sedikides C., Wildschut T. The sociality of personal and collective nostalgia // *European Review of Social Psychology*. 2019. Vol. 30, no. 1. P. 123–173. <https://doi.org/10.1080/10463283.2019.1630098>
- Seehusen J., Cordaro F., Wildschut T., Sedikides C., Routledge C., Blackhart G. C., Epstude K., Vingerhoets A. J. J. M. Individual differences in nostalgia proneness: The integrating role of the need to belong // *Personality and Individual Differences*. 2013. Vol. 55, no. 8. P. 904–908. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.07.020>
- Sheldon S., Gurguryan L., Madore K. P., Schacter D. L. Constructing autobiographical events within a spatial or temporal context: A comparison of two targeted episodic induction techniques // *Memory*. 2019. Vol. 27, no. 7. P. 881–893. <https://doi.org/10.1080/09658211.2019.1586952>
- Srivastava E., Sivakumaran B., Maheswarappa S. S., Paul J. Nostalgia: A review, propositions, and future research agenda // *Journal of Advertising*. 2023. Vol. 52, no. 4. P. 613–632. <https://doi.org/10.1080/00913367.2022.2101036>
- Stephan E., Sedikides C. Mental time travel as self-affirmation // *Personality and Social Psychology Review*. 2024. Vol. 28, no. 2. P. 181–208. <https://doi.org/10.1177/10888683231203143>
- Stephan E., Wildschut T., Sedikides C., Zhou X., He W., Routledge C., Cheung W., Vingerhoets A. The mnemonic mover: Nostalgia regulates avoidance and approach motivation // *Emotion*. 2014. Vol. 14, no. 3. P. 545–561. <https://doi.org/10.1037/a0035673>
- Suárez-González A., Rajagopalan J., Livingston G., Alladi S. The effect of COVID-19 isolation measures on the cognition and mental health of people living with dementia: A rapid systematic review of one year of quantitative evidence // *eClinicalMedicine*. 2021. July 31. No. 39. P. 101047. <https://doi.org/10.1016/j.eclinm.2021.101047>
- Taheri Zadeh Z., Rahmani S., Alidadi F., Joushi S., Esmaeilpour K. Depression, anxiety and other cognitive consequences of social isolation: Drug and non-drug treatments // *International Journal of Clinical Practice*. 2021. Vol. 75, no. 12. P. e14949. <https://doi.org/10.1111/ijcp.14949>
- Temp A. G. M., Lee B., Bak T. “I really don’t wanna think about what’s going to happen to me!”: A case study of psychological health and safety at an isolated high Arctic Research Station // *Safety in Extreme Environments*. 2020. Vol. 2, no. 2. P. 141–154. <https://doi.org/10.1007/s42797-019-00013-6>
- Teo A. R. Social isolation associated with depression: A case report of hikikomori // *International Journal of Social Psychiatry*. 2013. Vol. 59, no. 4. P. 339–341. <https://doi.org/10.1177/0020764012437128>
- Todorova B., Padareva-Ilieva G. Nostalgia as a device for dealing with traumatic experiences during the COVID-19 crisis // *East European Journal of Psycholinguistics*. 2021. Vol. 8, no. 1. P. 110–124. <https://doi.org/10.29038/eejpl.2021.8.1.tod>

- Vess M., Arndt J., Routledge C., Sedikides C., Wildschut T. Nostalgia as a resource for the self // *Self and Identity*. 2012. Vol. 11, no. 3. P. 273–284. <https://doi.org/10.1080/15298868.2010.521452>
- Wang Yu., Sedikides C., Wildschut T., Yang Yi., Cai H. Distress prospectively predicts higher nostalgia, and nostalgia prospectively predicts lower distress // *Journal of Personality*. 2023. Vol. 91, no. 6. P. 1478–1492. <https://doi.org/10.1111/jopy.12824>
- Wang Yu., Wildschut T., Sedikides C., Wu M., Cai H. Trajectory of nostalgia in emerging adulthood // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2024. Vol. 50, no. 4. P. 629–644. <https://doi.org/10.1177/01461672221143241>
- Wildschut T., Sedikides C., Arndt J., Routledge C. Nostalgia: Content, triggers, functions // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. No. 91. P. 975–993. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.91.5.975>
- Wildschut T., Sedikides C. Benefits of nostalgia in vulnerable populations // *European Review of Social Psychology*. 2023. Vol. 34, no. 1. P. 44–91. <https://doi.org/10.1080/10463283.2022.2036005>
- Wildschut T., Sedikides C. Psychology and nostalgia: Towards a functional approach / M. H. Jacobsen (ed.). Bristol: Bristol University Press, 2021. P. 110–128. <https://doi.org/10.51952/9781529214789.ch005>
- Williams C. Y. K., Townson A. T., Kapur M., Ferreira A. F., Nunn R., Galante J., Phillips V., Gentry S., Usher-Smith J. A. Interventions to reduce social isolation and loneliness during COVID-19 physical distancing measures: A rapid systematic review // *PLoS One*. 2021. Vol. 16, no. 2. P. e0247139. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0247139>
- Wilson J. L. Here and now, there and then: Nostalgia as a time and space phenomenon: Here now, there and then // *Symbolic Interaction*. 2015. Vol. 38, no. 4. P. 478–492. <https://doi.org/10.1002/symb.184>
- Wulf T., Breuer J. S., Schmitt J. B. Escaping the pandemic present: The relationship between nostalgic media use, escapism, and well-being during the COVID-19 pandemic // *Psychology of Popular Media*. 2022. Vol. 11, no. 3. P. 258–265. <https://doi.org/10.1037/ppm0000357>
- Yeung T. Yu.-C. Did the COVID-19 pandemic trigger nostalgia? Evidence of music consumption on spotify // *SSRN Electronic Journal*. 2020. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3678606>
- Zhang X., Zhang X., Yu X. Behavioral intention of repeated watching and personality traits: Testing mediation model of nostalgia arousal and social connectedness // *Psychology Research and Behavior Management*. 2023. No. 16. P. 483–495. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S391130>
- Zhou X., Sedikides C., Mo T., Li W., Hong E. K., Wildschut T. The restorative power of nostalgia: Thwarting loneliness by raising happiness during the COVID-19 pandemic // *Social Psychological and Personality Science*. 2022. Vol. 13, no. 4. P. 803–815. <https://doi.org/10.1177/19485506211041830>
- Zou X., Petkanopoulou K. Nostalgia and acculturation // *Current Opinion in Psychology*. 2023. No. 49. P. 101553. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101553>

Статья поступила в редакцию 10 мая 2024 г.;
рекомендована к печати 26 мая 2024 г.

Контактная информация:

Солдатова Елена Леонидовна — д-р психол. наук; <https://orcid.org/0000-0002-3902-0557>,
e.l.soldatova@spbu.ru

Барцева Ксения Викторовна — мл. науч. сотр.; <https://orcid.org/0000-0003-4854-726X>,
k.bartseva@spbu.ru

Аленина Евгения Алексеевна — мл. науч. сотр.; <https://orcid.org/0000-0003-4328-5934>,
e.alenina@spbu.ru

Цигеман Элина Сергеевна — мл. науч. сотр.; <https://orcid.org/0000-0002-7966-5982>,
e.tsigeman@spbu.ru

Лиханов Максим Владимирович — канд. филол. наук; <https://orcid.org/0000-0001-6003-741X>,
maximum.minimus@spbu.ru

Вартанян Гаянэ Аршалуйсовна — канд. психол. наук; <https://orcid.org/0000-0002-6266-4713>,
g.vartanyan@spbu.ru

Nostalgia as a psychological phenomenon: Theoretical review of the research*

E. L. Soldatova^{1a}, K. V. Bartseva¹, E. A. Alenina^{1,2},
E. S. Tsigeman¹, M. V. Likhanov¹, G. A. Vartanyan¹

¹ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation

For citation: Soldatova E. L., Bartseva K. V., Alenina E. A., Tsigeman E. S., Likhanov M. V., Vartanyan G. A. Nostalgia as a psychological phenomenon: Theoretical review of the research. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2024, vol. 14, issue 3, pp. 458–484.
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.304> (In Russian)

The paper presents a theoretical review of research on the phenomenon of nostalgia — its essential characteristics, behavioural patterns; and identifies situational contexts that are most relevant to nostalgic experiences and approaches to the categorisation of nostalgia as a state and as a trait (proneness); considers the links and relations of nostalgia with various psychological constructs. Based on previous studies, a generalization of the functions of nostalgia has been carried out, among which we can emphasise both the functions common to mental states — integration, reflection, energetic, development, and specific ones — protective, anticipatory and, complementing reality. The approaches to the study of the place of nostalgia in the system of mental phenomena are analyzed: in a number of personal characteristics, in connections and relationships with cognitive functions. The article emphasizes the importance of situational context for the study of nostalgia, since the parameters of the situation can be triggers of nostalgia, actualizing its energy, protective and resource functions. The article emphasizes the importance of situational context for the study of nostalgia, since the parameters of the situation can be triggers of nostalgia, actualising its energetic, protective and resource functions. Factors mediating the effectiveness of nostalgia interventions are considered, such as personality traits (the Big Five and the Dark Triad). The specific nature of situations that evoke nostalgic experiences — the situation of isolation associated with physical, territorial or social limitations — has been identified. The conducted analysis allows us to define nostalgia as an integrative mental state, situationally determined, associated with changes in the individual's life space, with internal experiences reflected in the person's perception of the situation, influencing resilience and subjective well-being through a mediated relationship with individual characteristics. Despite a relatively large number of studies, the effects of nostalgia on individuals' psychological well-being and resilience remain insufficiently understood and require further research using observational (including longitudinal) and experimental designs, and samples selected according to different criteria, particularly those in situations of isolation.

Keywords: nostalgia, nostalgic experiences, personality traits, situational approach, cognitive functions, isolation situation.

References

Abakoumkin, G., Wildschut, T., Sedikides, C. (2020). Nostalgia proneness and the collective self. *Frontiers in Psychology*, 11, 570621. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.570621>

* The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-18-00142 “Nostalgia as a source of resilience in isolation”. The results were presented at the All-Russian conference with international participation “Winter Psychological School — 2024”.

^a Author for correspondence.

- Abeyta, A. A., Nelson, T. A., Routledge, C. (2019). The pushes and pulls of the past: The effects of attachment-related avoidance and nostalgia on approach-oriented social goals. *Personality and Individual Differences*, 149, 200–208. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.06.008>
- Abeyta, A. A., Routledge, C., Juhl, J. (2015a). Looking back to move forward: Nostalgia as a psychological resource for promoting relationship goals and overcoming relationship challenges. *Journal of Personality and Social Psychology*, 109 (6), 1029–1044. <https://doi.org/10.1037/pspi0000036>
- Abeyta, A. A., Routledge, C., Roylance, C., Wildschut, T., Sedikides, C. (2015b). Attachment-related avoidance and the social and agentic content of nostalgic memories. *Journal of Social and Personal Relationships*, 32 (3), 406–413. <https://doi.org/10.1177/0265407514533770>
- Abramov, R. N. (2012). Time and space of nostalgia. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 4, 5–23. (In Russian)
- Agha, M. (2019). Nubia still exists: On the utility of the nostalgic space. *Humanities*, 8 (1), 24. <https://doi.org/10.3390/h8010024>
- Bakina, T. V. (2014). *The image of the past and nostalgic experience in cinema*. Moscow, HSE Publishing House. (In Russian)
- Barash, R. E. (2017). On some reasons for “Soviet” nostalgia and features of Russians’ historical memory or the Soviet period. *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsialnaia praktika*, 5 (4), 124–151. <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.4.5523> (In Russian)
- Barrett, F. S., Grimm, K. J., Robins, R. W., Wildschut, T., Sedikides, C., Janata, P. (2010). Music-evoked nostalgia: Affect, memory, and personality. *Emotion*, 10, 390–403. <https://doi.org/10.1037/a0019006>
- Batcho, K. I. (1995). Nostalgia: A psychological perspective. *Perceptual and Motor Skills*, 80 (1), 131–143. <https://doi.org/10.2466/pms.1995.80.1.131>
- Batcho, K. I. (2013). Nostalgia: The bittersweet history of a psychological concept. *History of Psychology*, 16 (3), 165–176. <https://doi.org/10.1037/a0032427>
- Batcho, K. I., Shikh, S. (2016). Anticipatory nostalgia: Missing the present before it’s gone. *Personality and Individual Differences*, 98, 75–84. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.03.088>
- Beller, J., Wagner, A. (2018). Loneliness, social isolation, their synergistic interaction, and mortality. *Health Psychology: Official Journal of the Division of Health Psychology, American Psychological Association*, 37 (9), 808–813. <https://doi.org/10.1037/hea0000605>
- Bond, M. H. (2013). Refining Lewin’s formula: A general model for explaining situational influence on individual social behavior. *Asian Journal of Social Psychology*, 16 (1), 1–15. <https://doi.org/10.1111/ajsp.12012>
- Brandt, L., Liu, S., Heim, C., Heinz, A. (2022). The effects of social isolation stress and discrimination on mental health. *Translational Psychiatry*, 12 (1), 1–11. <https://doi.org/10.1038/s41398-022-02178-4>
- Cheung, W.-Ye. (2023). Anticipated nostalgia. *Current Opinion in Psychology*, 49, 101521. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101521>
- Cheung, W.-Ye., Sedikides, C., Wildschut, T. (2016). Induced nostalgia increases optimism (via social-connectedness and self-esteem) among individuals high, but not low, in trait nostalgia. *Personality and Individual Differences*, 90, 283–288. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.11.028>
- Cheung, W.-Ye., Sedikides, C., Wildschut, T. (2017). Nostalgia proneness and reduced prejudice. *Personality and Individual Differences*, 109, 89–97. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.12.045>
- Cheung, W.-Ye., Wildschut, T., Sedikides, C., Hepper, E. G., Arndt, J., Vingerhoets, A. J. J. M. (2013). Back to the future: Nostalgia increases optimism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 39 (11), 1484–1496. <https://doi.org/10.1177/0146167213499187>
- Chikisheva, A. S. (2012). The phenomenon of nostalgia and its problematization in modern cultural knowledge. *Kul’turologicheskii zhurnal*, 3, 10. (In Russian)
- Costa, P. T., McCrae, R. R. (1980). Influence of extraversion and neuroticism on subjective well-being: Happy and unhappy people. *Journal of Personality and Social Psychology*, 38 (4), 668–678. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.38.4.668>
- Dennis, A., Ogden, J. (2022). Nostalgia, gratitude, or optimism: The impact of a two-week intervention on well-being during COVID-19. *Journal of Happiness Studies*, 23 (6), 2613–2634. <https://doi.org/10.1007/s10902-022-00513-6>
- Dyomin, I. V. (2012). The phenomenon of nostalgia in the horizon of post-metaphysical philosophy of history. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Ser.: Filosofii. Filologiya*, 1, 16–25. (In Russian)
- Edwards, J. A., Templeton, A. (2005). The structure of perceived qualities of situations. *European Journal of Social Psychology*, 35 (6), 705–723. <https://doi.org/10.1002/ejsp.271>

- Endsley, M. R. (1995). Toward a theory of situation awareness in dynamic systems. *Human Factors: The Journal of the Human Factors and Ergonomics Society*, 37, 32–64. <https://doi.org/10.1518/001872095779049543>
- Esposito, C., Di Napoli, I., Agueli, B., Marino, L., Procentese, F., Arcidiacono, C. (2021). Well-being and the COVID-19 pandemic. *European Psychologist*, 26 (4), 285–297. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000468>
- Faul, L., De Brigard, F. (2022). The moderating effects of nostalgia on mood and optimism during the COVID-19 pandemic. *Memory (Hove, England)*, 30 (9), 1103–1117. <https://doi.org/10.1080/09658211.2022.2082481>
- Fenko, A. B. (1993). Psychology of nostalgia. *Konsul'tativnaia psikhologiya i psikhoterapiia*, 2 (3). Available at: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/1993_n3/25786 (accessed: 15.07.2024). (In Russian)
- Fenko, A. B. (1994). Psychology of nostalgia: Thesis in Psychology. Moscow. (In Russian)
- Fleury, J., Sedikides, C., Wildschut, T., Coon, D. W., Komnenich, P. (2022). Feeling safe and nostalgia in healthy aging. *Frontiers in Psychology*, 13, 843051. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.843051>
- Fokina, E. S. (2023). Social nostalgia: Phenomenon or regularity. *Materialy Afanas'evskikh chtenii*, 1 (43), 14–17. (In Russian)
- Fuentenebro, De D. F., Valiente, O. C. (2014). Nostalgia: A conceptual history. *History of Psychiatry*, 25 (4), 404–411. <https://doi.org/10.1177/0957154X14545290>
- Funder, D. C. (2016). Taking situations seriously: The situation construal model and the riverside situational Q-Sort. *Current Directions in Psychological Science*, 25 (3), 203–208. <https://doi.org/10.1177/0963721416635552>
- Garcia, D., Jimmefors, A., Mousavi, F., Adrianson, L., Rosenberg, P., Archer, T. (2015). Self-regulatory mode (locomotion and assessment), well-being (subjective and psychological), and exercise behavior (frequency and intensity) in relation to high school pupils' academic achievement. *PeerJ*, 3, e847. <https://doi.org/10.7717/peerj.847>
- Garrido, S. (2018). The influence of personality and coping style on the affective outcomes of nostalgia: Is nostalgia a healthy coping mechanism or rumination? *Personality and Individual Differences*, 120, 259–264. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.07.021>
- Gasparov, B. M., Golev, N. D., Govorukhina, Yu. A. (2011). *Nostalgia for the Soviet*, ed. by Z. I. Rezanov. Tomsk, Tomsk University Press. (In Russian)
- Gibbs, H., Egermann, H. (2021). Music-evoked nostalgia and wellbeing during the United Kingdom COVID-19 pandemic: Content, subjective effects, and function. *Frontiers in Psychology*, 12, 647891. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.647891>
- Gray, J. A. (1987). *The psychology of fear and stress*. Cambridge; New York, Cambridge University Press. Available at: <http://archive.org/details/psychologyoffear0000gray> (accessed: 15.07.2024).
- Greenberg, D. L., Verfaellie, M. (2010). Interdependence of episodic and semantic memory: Evidence from neuropsychology. *Journal of the International Neuropsychological Society*, 16 (5), 748–753. <https://doi.org/10.1017/S1355617710000676>
- Grishina, N. V. (2016). Situational approach: Research challenges and practical opportunities. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 1, 58–68. (In Russian)
- Gross, J. J. (2015). Emotion regulation: Current status and future prospects. *Psychological Inquiry*, 26 (1), 1–26. <https://doi.org/10.1080/1047840X.2014.940781>
- Gunderson, E. K. E. (2012). *From Antarctica to Outer Space: Life in Isolation and Confinement*, eds A. A. Harrison, Y. A. Clearwater, C. P. McKay. Cham, Springer Science & Business Media.
- Hart, C. M., Sedikides, C., Wildschut, T., Arndt, J., Routledge, C., Vingerhoets, A. J. J. M. (2011). Nostalgic recollections of high and low narcissists. *Journal of Research in Personality*, 45 (2), 238–242. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2011.01.002>
- Henssler, J., Stock, F., van Bohemen, J., Walter, H., Heinz, A., Brandt, L. (2021). Mental health effects of infection containment strategies: Quarantine and isolation—a systematic review and meta-analysis. *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience*, 271 (2), 223–234. <https://doi.org/10.1007/s00406-020-01196-x>
- Hepper, E. G., Dennis, A. (2023). From rosy past to happy and flourishing present: Nostalgia as a resource for hedonic and eudaimonic wellbeing. *Current Opinion in Psychology*, 49, 101547. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101547>
- Hepper, E. G., Wildschut, T., Sedikides, C., Ritchie, T. D., Yung, Yi.-F., Hansen, N., Abakoumkin, G., Arkan, G., Cisek, S. Z., Demassosso, D. B., Gebauer, J. E., Gerber, J. P., González, R., Kusumi, T., Misra, G.,

- Rusu, M., Ryan, O., Stephan, E., Vingerhoets, A. J. J., Zhou, X. (2014). Pancultural nostalgia: Prototypical conceptions across cultures. *Emotion*, 14 (4), 733–747. <https://doi.org/10.1037/a0036790>
- Holak, S. L., Havlena, W. J. (1998). Feelings, fantasies, and memories: An examination of the emotional components of nostalgia. *Journal of Business Research*, 42 (3), 217–226. [https://doi.org/10.1016/S0148-2963\(97\)00119-7](https://doi.org/10.1016/S0148-2963(97)00119-7)
- Huang, K.-J., Chang, Ya-H., Landau, M. J. (2024). Pandemic nostalgia: Reduced social contact predicts consumption of nostalgic music during the COVID-19 pandemic. *Social Psychological and Personality Science*, 15 (1), 12–21. <https://doi.org/10.1177/19485506221149463>
- Huang, Y., Liao, X., Cai, F. (2023). A clinical study on the effect of group nostalgia therapy on quality of life and cognitive function in elderly patients with depression. *International Journal of Mental Health Promotion*, 25 (12), 1313–1321. <https://doi.org/10.32604/ijmh.2023.030558>
- Ikeda, H., Kusumi, T. (2023). Episodic memory and personal semantics as triggers of nostalgia: Its relationships between abstraction of memory content and temporal distance. *Memory*, 31 (6), 784–801. <https://doi.org/10.1080/09658211.2023.2196038>
- Irish, M., Piquet, O. (2013). The pivotal role of semantic memory in remembering the past and imagining the future. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*, 7, 27. <https://doi.org/10.3389/fnbeh.2013.00027>
- Jain, N., Kowalski, C. M., Johnson, L. K., Saklofske, D. H. (2023). Dark thoughts, dark deeds: An exploration of the relationship between the Dark Tetrad and aggression. *Current Psychology*, 42 (21), 18017–18032. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-02993-4>
- Jaspers, K. (1996). *Collected works on psychopathology*: in 2 vols. Vol. 1: Nostalgia and crimes; Delusion of jealousy; Methods of testing intelligence and the concept of dementia; Towards the analysis of false perceptions. Moscow, Academy Publ.; St. Petersburg, White Rabbit Publ. (In Russian)
- Juhl, J., Wildschut, T., Sedikides, C., Diebel, T., Cheung, W.-Ye., Vingerhoets, A. J. J. M. (2020). Nostalgia proneness and empathy: Generality, underlying mechanism, and implications for prosocial behavior. *Journal of Personality*, 88 (3), 485–500. <https://doi.org/10.1111/jopy.12505>
- Karabuschenko, N. B., Ivashchenko, A. V., Sungurova, N. L., Masri, I. A. (2016). Psychological characteristics of Syrian adolescents' adaptation to extreme situations of sociogenic character. *Experimental Psychology (Russia)*, 9 (3), 81–90. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2016090307>
- Karavaev, E. F., Nikitin, V. E. (2020). Reflection and nostalgia as driving forces of historical memory. *Colloquium-Journal*, 53 (1-5), 37–41. (In Russian)
- Kretova, L. A., Volovikova, M. I. (2022). Nostalgic experience, sovereignty and life satisfaction in addictions of city and country life. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 19 (1), 76–92. (In Russian)
- Kruglanski, A. W., Orehek, E., Higgins, E. T., Pierro, A., Shalev, I. (2010). Modes of self-regulation: Assessment and locomotion as independent determinants in goal pursuit. In: R. H. Hoyle (ed.). *Handbook of Personality and Self-Regulation* (pp. 375–402). Wiley. <https://doi.org/10.1002/9781444318111.ch17>
- Layous, K., Kurtz, J. L. (2023). Nostalgia: A potential pathway to greater well-being. *Current Opinion in Psychology*, 49, 101548. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101548>
- Layous, K., Kurtz, J. L., Wildschut, T., Sedikides, C. (2022). The effect of a multi-week nostalgia intervention on well-being: Mechanisms and moderation. *Emotion*, 22 (8), 1952–1968. <https://doi.org/10.1037/emo0000817>
- Lee-Won, R. J., Lee, E.-J., Lee, J. A. (2023). Nostalgic social media use and psychological well-being during the COVID-19 pandemic. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 26 (2), 90–97. <https://doi.org/10.1089/cyber.2022.0281>
- Lewin, K., Adams, D. K., Zener, K. E. (1936). A dynamic theory of personality. *Mind*, 45 (178), 246–251.
- Loades, M. E., Chatburn, E., Higson-Sweeney, N., Reynolds, S., Shafran, R., Brigden, A., Linney, C., McManus, M. N., Borwick, C., Crawley, E. (2020). Rapid systematic review: The impact of social isolation and loneliness on the mental health of children and adolescents in the context of COVID-19. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 59 (11), 1218–1239. <https://doi.org/10.1016/j.jaac.2020.05.009>
- Lohman, D. F. (1996). Spatial ability and g. In: *Human abilities: Their nature and measurement* (pp. 97–116). Hillsdale, Lawrence Erlbaum Associates, Inc.
- Luo, Yu. L. L., Wildschut, T., Sedikides, C., Cai, H. (2022). Nostalgia and satisfaction with life: A behavioral genetic analysis. *Journal of Happiness Studies*, 23 (7), 3347–3361. <https://doi.org/10.1007/s10902-022-00548-9>
- Neduva, A. A. (2013). Psychology and psychopathology of nostalgia among emigrants. *Psikhiatriia*, 58 (02), 44–47. Available at: <https://www.medlib.ru/library/library/journals/1/14/104> (accessed: 15.07.2024). (In Russian)

- Newman, D. B., Sachs, M. E., Stone, A. A., Schwarz, N. (2020). Nostalgia and well-being in daily life: An ecological validity perspective. *Journal of Personality and Social Psychology*, 118 (2), 325–347. <https://doi.org/10.1037/pspp0000236>
- Oba, K., Noriuchi, M., Atomi, T., Moriguchi, Yo., Kikuchi, Yo. (2016). Memory and reward systems coproduce ‘nostalgic’ experiences in the brain. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 11 (7), 1069–1077. <https://doi.org/10.1093/scan/nsv073>
- Pai, N., Vella, S.-L. (2021). COVID-19 and loneliness: A rapid systematic review. *Australian & New Zealand Journal of Psychiatry*, 55 (12), 1144–1156. <https://doi.org/10.1177/00048674211031489>
- Papageorgiou, K. A., Denovan, A., Dagnall, N. (2019). The positive effect of narcissism on depressive symptoms through mental toughness: Narcissism may be a dark trait but it does help with seeing the world less grey. *European Psychiatry: The Journal of the Association of European Psychiatrists*, 55, 74–79. <https://doi.org/10.1016/j.eurpsy.2018.10.002>
- Patskikh, D. O. (2020). Paris and Moscow as spaces of nostalgia in Alexander Kuprin’s late novels. *Vestnik of Tver University. Ser.: Filosofii*, 3 (53), 233–240. <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2020.3.233>
- Petrova, M. A. (2008). *Nostalgia as a social phenomenon of modern Russian society*, ed. by O. B. Bozhkov. St. Petersburg, Bil’bo Publ. P. 184–191. Available at: http://www.civisbook.ru/files/File/Petrova_nost.pdf (accessed: 15.07.2024). (In Russian)
- Pierro, A., Pica, G., Klein, K., Kruglanski, A. W., Higgins, E. T. (2013). Looking back or moving on: How regulatory modes affect nostalgia. *Motivation and Emotion*, 37 (4), 653–660. <https://doi.org/10.1007/s11031-013-9350-9>
- Pourtova, E. (2013). Nostalgia and lost identity. *Journal of Analytical Psychology*, 58 (1), 34–51. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5922.2013.02016.x>
- Puente-Díaz, R., Cavazos-Arroyo, J. (2021). Fighting social isolation with nostalgia: Nostalgia as a resource for feeling connected and appreciated and instilling optimism and vitality during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Psychology*, 12, 740247. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.740247>
- Rauthmann, J. F., Sherman, R. A. (2020). The situation of situation research: Knowns and unknowns. *Current Directions in Psychological Science*, 29 (5), 473–480. <https://doi.org/10.1177/0963721420925546>
- Rauthmann, J. F., Sherman, R., Funder, D. C. (eds) (2020). *The Oxford Handbook of Psychological Situations*. Oxford, Oxford University Press.
- Riva, P., Rusconi, P., Pancani, L., Chterev, K. (2022). Social isolation in space: An investigation of LUNARK, the first human mission in an Arctic Moon analog habitat. *Acta Astronautica*, 195, 215–225. <https://doi.org/10.1016/j.actaastro.2022.03.007>
- Robin, J. (2018). Spatial scaffold effects in event memory and imagination. *WIREs Cognitive Science*, 9 (4), e1462. <https://doi.org/10.1002/wcs.1462>
- Rohde, N., D’Ambrosio, C., Tang, K. K., Rao, P. (2016). Estimating the mental health effects of social isolation. *Applied Research in Quality of Life*, 11 (3), 853–869. <https://doi.org/10.1007/s11482-015-9401-3>
- Routledge, C., Arndt, J., Sedikides, C., Wildschut, T. (2008). A blast from the past: The terror management function of nostalgia. *Journal of Experimental Social Psychology*, 44 (1), 132–140. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2006.11.001>
- Routledge, C., Arndt, J., Wildschut, T., Sedikides, C., Hart, C. M., Juhl, J., Vingerhoets, A. J. J. M., Schlotz, W. (2011). The past makes the present meaningful: Nostalgia as an existential resource. *Journal of Personality and Social Psychology*, 101 (3), 638–652. <https://doi.org/10.1037/a0024292>
- Routledge, C., Roylance, C., Abeyta, A. A. (2016). Nostalgia as an existential intervention: Using the past to secure meaning in the present and the future. In: P. Russo-Netzer, S. E. Schulenberg, A. Batthyany (eds). *Clinical Perspectives on Meaning: Positive and Existential Psychotherapy* (pp. 343–362). Cham, Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-41397-6_17
- Routledge, C., Wildschut, T., Sedikides, C., Juhl, J. (2013). Nostalgia as a resource for psychological health and well-being: Nostalgia and psychological health. *Social and Personality Psychology Compass*, 7 (11), 808–818. <https://doi.org/10.1111/spc3.12070>
- Sapogova, E. E. (2019). Existential-psychological aspects of experiencing ‘nostalgia without memory’. *Problemy sovremenogo obrazovaniia*, 2, 28–45. (In Russian)
- Sayin Kasar, K., Karaman, E. (2021). Life in lockdown: Social isolation, loneliness and quality of life in the elderly during the COVID-19 pandemic: A scoping review. *Geriatric Nursing*, 42 (5), 1222–1229. <https://doi.org/10.1016/j.gerinurse.2021.03.010>

- Sedikides, C., Wildschut, T. (2016). Nostalgia: A bittersweet emotion that confers psychological health benefits. In: A. M. Wood, J. Johnson (eds). *The Wiley Handbook of Positive Clinical Psychology* (pp. 125–136). Hoboken, Wiley. <https://doi.org/10.1002/9781118468197.ch9>
- Sedikides, C., Wildschut, T. (2018). Finding meaning in nostalgia. *Review of General Psychology*, 22 (1), 48–61. <https://doi.org/10.1037/gpr0000109>
- Sedikides, C., Wildschut, T. (2019). The sociality of personal and collective nostalgia. *European Review of Social Psychology*, 30 (1), 123–173. <https://doi.org/10.1080/10463283.2019.1630098>
- Sedikides, C., Wildschut, T., Routledge, C., Arndt, J. (2015a). Nostalgia counteracts self-discontinuity and restores self-continuity. *European Journal of Social Psychology*, 45 (1), 52–61. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2073>
- Sedikides, C., Wildschut, T., Routledge, C., Arndt, J., Hepper, E. G., Zhou, X. (2015b). To nostalgize. In: *Advances in Experimental Social Psychology*, vol. 51 (pp. 189–273). Berlin, Elsevier. <https://doi.org/10.1016/bs.aesp.2014.10.001>
- Seehusen, J., Cordaro, F., Wildschut, T., Sedikides, C., Routledge, C., Blackhart, G. C., Epstude, K., Vingerhoets, A. J. J. M. (2013). Individual differences in nostalgia proneness: The integrating role of the need to belong. *Personality and Individual Differences*, 55 (8), 904–908. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.07.020>
- Sheldon, S., Gurguryan, L., Madore, K. P., Schacter, D. L. (2019). Constructing autobiographical events within a spatial or temporal context: A comparison of two targeted episodic induction techniques. *Memory*, 27 (7), 881–893. <https://doi.org/10.1080/09658211.2019.1586952>
- Srivastava, E., Sivakumaran, B., Maheswarappa, S. S., Paul, J. (2023). Nostalgia: A review, propositions, and future research agenda. *Journal of Advertising*, 52 (4), 613–632. <https://doi.org/10.1080/00913367.2022.2101036>
- Starovoitenko, A. (2019). Between nostalgia and retrotopia. *Interaktsiia. Interv'iu. Interpretatsiia*, 18, 125–135. (In Russian)
- Stephan, E., Sedikides, C. (2024). Mental time travel as self-affirmation. *Personality and Social Psychology Review*, 28 (2), 181–208. <https://doi.org/10.1177/10888683231203143>
- Stephan, E., Wildschut, T., Sedikides, C., Zhou, X., He, W., Routledge, C., Cheung, W., Vingerhoets, A. (2014). The mnemonic mover: Nostalgia regulates avoidance and approach motivation. *Emotion (Washington)*, 14 (3), 545–561. <https://doi.org/10.1037/a0035673>
- Suárez-González, A., Rajagopalan, J., Livingston, G., Alladi, S. (2021). The effect of COVID-19 isolation measures on the cognition and mental health of people living with dementia: A rapid systematic review of one year of quantitative evidence. *eClinicalMedicine*, July 31, 39, 101047. <https://doi.org/10.1016/j.eclinm.2021.101047>
- Sudakova, N. E. (2018). Nostalgia for culture in the context of inclusion meanings reflection. *Obschestvo: Filosofii, istoriia, kul'tura*, 11. <https://doi.org/10.24158/fik.2018.11.8> (In Russian)
- Taheri Zadeh, Z., Rahmani, S., Alidadi, F., Joushi, S., Esmaeilpour, K. (2021). Depression, anxiety and other cognitive consequences of social isolation: Drug and non-drug treatments. *International Journal of Clinical Practice*, 75 (12), e14949. <https://doi.org/10.1111/ijcp.14949>
- Temp, A. G. M., Lee, B., Bak, T. (2020). “I really don’t wanna think about what’s going to happen to me!”: A case study of psychological health and safety at an isolated high Arctic Research Station. *Safety in Extreme Environments*, 2 (2), 141–154. <https://doi.org/10.1007/s42797-019-00013-6>
- Teo, A. R. (2013). Social isolation associated with depression: A case report of hikikomori. *International Journal of Social Psychiatry*, 59 (4), 339–341. <https://doi.org/10.1177/0020764012437128>
- Todorova, B., Padareva-Ilieva, G. (2021). Nostalgia as a device for dealing with traumatic experiences during the COVID-19 crisis. *East European Journal of Psycholinguistics*, 8 (1), 110–124. <https://doi.org/10.29038/eejpl.2021.8.1.tod>
- Uryadova, A. V. (2019). Nostalgia of emigration: Emotions, memory, history. *Bulletin of YarSU. Ser. Humanities*, 2, 13–17. <https://doi.org/10.18255/1996-5648-2019-2-13-17>
- Vasilyuk, F. E. (1984). *Psychology of experience: Analysis of overcoming critical situations*. Moscow, Moscow University Press. Available at: <https://istina.ips.ac.ru/publications/book/2109190/> (accessed: 15.07.2024). (In Russian)
- Vess, M., Arndt, J., Routledge, C., Sedikides, C., Wildschut, T. (2012). Nostalgia as a resource for the self. *Self and Identity*, 11 (3), 273–284. <https://doi.org/10.1080/15298868.2010.521452>
- Wang, Yu., Sedikides, C., Wildschut, T., Yang, Yi., Cai, H. (2023). Distress prospectively predicts higher nostalgia, and nostalgia prospectively predicts lower distress. *Journal of Personality*, 91 (6), 1478–1492. <https://doi.org/10.1111/jopy.12824>

- Wang, Yu., Wildschut, T., Sedikides, C., Wu, M., Cai, H. (2024). Trajectory of nostalgia in emerging adulthood. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 50 (4), 629–644. <https://doi.org/10.1177/01461672221143241>
- Wildschut, T., Sedikides, C. (2021). Psychology and nostalgia: Towards a functional approach. In: M.H. Jacobsen (ed.). *Intimations of Nostalgia* (pp. 110–128). Bristol, Bristol University Press. <https://doi.org/10.51952/9781529214789.ch005>
- Wildschut, T., Sedikides, C. (2023). Benefits of nostalgia in vulnerable populations. *European Review of Social Psychology*, 34 (1), 44–91. <https://doi.org/10.1080/10463283.2022.2036005>
- Wildschut, T., Sedikides, C., Arndt, J., Routledge, C. (2006). Nostalgia: Content, triggers, functions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 91, 975–993. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.91.5.975>
- Williams, C. Y.K., Townson, A. T., Kapur, M., Ferreira, A.F., Nunn, R., Galante, J., Phillips, V., Gentry, S., Usher-Smith, J. A. (2021). Interventions to reduce social isolation and loneliness during COVID-19 physical distancing measures: A rapid systematic review. *PLoS One*, 16 (2), e0247139. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0247139>
- Wilson, J. L. (2015). Here and now, there and then: Nostalgia as a time and space phenomenon: Here now, there and then. *Symbolic Interaction*, 38 (4), 478–492. <https://doi.org/10.1002/symb.184>
- Wulf, T., Breuer, J.S., Schmitt, J.B. (2022). Escaping the pandemic present: The relationship between nostalgic media use, escapism, and well-being during the COVID-19 pandemic. *Psychology of Popular Media*, 11 (3), 258–265. <https://doi.org/10.1037/ppm0000357>
- Yeung, T. Yu.-C. (2020). Did the COVID-19 pandemic trigger nostalgia? Evidence of music consumption on Spotify. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3678606>
- Zborovsky, G.E., Shirokova, E. A. (2001). Social nostalgia: Towards a study of the phenomenon. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 8, 31–34. (In Russian)
- Zhang, X., Zhang, X., Yu, X. (2023). Behavioral intention of repeated watching and personality traits: Testing mediation model of nostalgia arousal and social connectedness. *Psychology Research and Behavior Management*, 16, 483–495. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S391130>
- Zhou, X., Sedikides, C., Mo, T., Li, W., Hong, E. K., Wildschut, T. (2022). The restorative power of nostalgia: Thwarting loneliness by raising happiness during the COVID-19 pandemic. *Social Psychological and Personality Science*, 13 (4), 803–815. <https://doi.org/10.1177/19485506211041830>
- Zinchenko, A. V. (2009). Nostalgia: Dialogue of knowledge and memory. *Kul'turno-istoricheskaiia psikhologiya*, 5 (2), 77–85. (In Russian)
- Zlotnikova, T.S., Kuimova, V.M. (2021). Nostalgia for the Soviet in the modern media space. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 119 (2), 133–143. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2021-2-119-133-143> (In Russian)
- Zou, X., Petkanopoulou, K. (2023). Nostalgia and acculturation. *Current Opinion in Psychology*, 49, 101553. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101553>
- Zvonovsky, V. B., Merkulova, D. Yu. (2016). Social nostalgia of residents of a large industrial city. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2, 28–46. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.203> (In Russian)

Received: May 10, 2024

Accepted: May 26, 2024

Authors' information:

Elena L. Soldatova — Dr. Sci. in Psychology; <https://orcid.org/0000-0002-3902-0557>, e.l.soldatova@spbu.ru

Ksenia V. Bartseva — Junior Researcher; <https://orcid.org/0000-0003-4854-726X>, k.bartseva@spbu.ru

Evgenia A. Alenina — Junior Researcher; <https://orcid.org/0000-0003-4328-5934>, e.alenina@spbu.ru

Elina S. Tsigeman — Junior Researcher; <https://orcid.org/0000-0002-7966-5982>, e.alenina@spbu.ru

Maxim V. Likhanov — PhD in Linguistics; <https://orcid.org/0000-0001-6003-741X>, maximus.minimus@mail.ru

Gayane A. Vartanyan — PhD in Psychology; <https://orcid.org/0000-0002-6266-4713>, g.vartanyan@spbu.ru